

И. С. ЮРЬЕВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)
iriwonok@yandex.ru

УСЛОВНЫЕ СОЮЗЫ В ОРИГИНАЛЬНЫХ ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКАХ РАЗНЫХ ЖАНРОВ*

Статья посвящена анализу употребления условных союзов в различных оригинальных древнерусских произведениях. Исследование показало, что памятники XII–XIV вв. демонстрируют неустойчивое состояние языковой системы на этапе выбора условного союза.

В условном значении употребляются следующие древнерусские союзы: *аже, али, аче, аци, даже, даче, ели, или, оже, оли, оче, паки (ли), се ли* — и церковнославянские *аще, еже* и *иже*. Особенность ситуации заключается в том, что, в отличие от церковнославянского языка, в древнерусском нет собственно условного союза. Все частотные союзы, выступающие со значением ‘если’, мультифункциональны.

В древнерусских текстах в условной функции наиболее распространены три союза: церковнославянский *аще* и древнерусские *аже* и *оже*, и в разных оригинальных жанрах представлено их различное соотношение. В агиографических, гомилетических и канонических произведениях допустим только *аще*. То же наблюдается в гномических сочинениях Даниила Заточника и древнерусских хождениях. В прочих оригинальных произведениях употребляются *аже* и *оже*, причём *аже* воспринимается как более книжный союз, возможно, из-за внешнего сходства с *аще*. Граница в употреблении древнерусских союзов проходит не только между жанрами, но и между текстами разной степени книжности. Так, *аже* встречается во всех поучениях, а *оже* — только в наименее книжном Поучении Иоанна-Илии. В более книжных летописях основными условными союзами по мере убывания частотности служат *аще–оже–аже*, в менее книжных — *оже–аже–аще*. В наименее книжных жанрах союза *аще* практически нет, а соотношение *оже* и *аже* зависит от времени создания текста: в ранних памятниках лидирует *оже*, с XIV в. — *аже*. Прочие условные союзы значительно менее распространены и представлены не во всех памятниках. Их употребление имеет ряд особенностей. Например, союзы с частицей *ли* там, где они зафиксированы, демонстрируют тенденцию к употреблению в значении альтернативного условия — в связи с исходной противительной семантикой *ли*. Церковнославянский союз *еже*, возможно, воспринимался как вариант древнерусского *оже* для более книжных жанров.

Ключевые слова: древнерусский язык, церковнославянский язык, синтаксис, условные союзы, жанры.

* Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00241 «Лингвистические параметры жанров оригинальной книжной письменности Древней Руси».

Выбор союзов и союзных средств в различных жанрах неслучаен. О жанрообразующей роли союзов, в частности подчинительных, применительно к былинам и лубочным повестям говорится в [Плетнёва 2021: 117–118]. Распределение временных союзов в оригинальных произведениях древнерусского периода разных жанров описано в [Юрьева 2020].

Настоящая статья посвящена анализу особенностей употребления подчинительных союзов, вводящих условные предложения, в различных оригинальных древнерусских памятниках.

Материалом послужили следующие произведения: 1. **Берестяные грамоты** (БГ), а именно письма на бересте с эпизодическим привлечением деловых документов. 2. **Деловые тексты**: а) оригинальные пергаменные грамоты Великого Новгорода и Пскова (ГВНП) XII–XIV вв., цитируемые по сборникам ГВНП, ДДГ и АСЭИ; б) Русская Правда (РПр). 3. **Летописи**: Повесть временных лет (ПВЛ), Киевская (КЛ), Галицкая (ГЛ) и Волынская (ВЛ) летописи по Ипатьевскому списку, Новгородская Первая летопись (НПЛ) старшего извода по Синодальному списку, Суздальская летопись (СЛ) по Лаврентьевскому списку. 4. **Хождения**: Хождение игумена Данила (ХИД) и Хождение Антония-новгородца (ХАН). 5. **Воинский эпос**, представленный «Словом о полку Игореве». 6. Древнерусские **гномические тексты** — сочинения Даниила Заточника: Слово (СДЗ) и Моление (МДЗ). 7. **Вопросы иерархам и ответы на них**: Вопросание Кириково (Кир), Ответы митрополита Георгия¹ (ОтвГеорг). 8. **Поучения**: Поучение Иоанна-Илии (ПИИ), Поучение Серапиона Владимирского (ПСВ), Поучение Евсевия (ПЕвс). 9. **Гомилетика**: сочинения Кирилла Туровского и митрополита Илариона². 10. **Канонические тексты**: Правило о черноризцах и Предсловие покаянию. 11. **Жития**: Житие Феодосия Печерского, Авраамия Смоленского, Леонтия Ростовского и Сказание о житии Бориса и Глеба по Успенскому сборнику.

Условные отношения в древнерусских памятниках могли быть выражены и без помощи союза, ср.: *зайдоуѣтъ ли³ съ коуны до того же года. то дадѣтъ кмоу коуны въ третъ РПр 620: 43–47⁴* '(Если) же деньги будут

¹ Это переводное сочинение рассматривается в ряду оригинальных произведений, поскольку, по данным [Баранкова 2012], ОтвГеорг не непосредственный перевод, а результат существенной переработки древнерусским книжником [Там же: 25–26].

² Собственно, цикл сочинений Илариона включает в себя произведения различных жанров: гомилию («Слово о законе и благодати»), панегирик («Похвала Владимиру») и молитву (см. [Молдован 2018]). Однако с точки зрения употребления условных союзов весь текст однороден, что позволяет рассматривать их как одно сочинение.

³ Употребление частиц (**ли**, **ци**) в подобного рода предложениях оставлено за рамками настоящего исследования.

⁴ Здесь и далее цифра перед двоеточием — номер листа рукописи и/или страницы издания, цифра после двоеточия — номер строки (номера строк).

истрачены до того срока, то (пусть) дадут ему деньги под 50 процентов...'. В. И. Борковский отмечал наличие бессоюзных условных периодов во всех жанрах, причём указывал на особую частотность таких примеров в деловой письменности [Борковский 1979: 256]. В условных периодах, где нет подчинительного союза, средством указания на зависимую часть мог служить сочинительный союз **а** [Там же], например: **а кто пакощами порежетъ конь или скотиноу. то продаже ·вѣ· гривнѣ** 625: 35–39 'А (если) кто со злым умыслом зарежет коня или скотину, то штраф 12 гривен'.

Из союзов, выступающих в качестве подчинительных, в исследованных текстах употребляются следующие союзы со значением 'если': **ажє, али, ачє, ачи/аци, ащє, дажє, дачє, ежє, ели, ижє, или, ожє, оли, очє, паки (ли), сє ли**. Три из них — **ащє, ижє** и **ежє** — церковнославянские, остальные собственно древнерусские.

Временные союзы в условном употреблении в древнерусских оригинальных текстах крайне немногочисленны, поэтому исключены из настоящего исследования. Для книжного **егда** надёжных примеров нет. Для древнерусского **коли** условное употребление можно предположить в трёх контекстах: **а помочи коли хочеш ѿ ли тысячь болша ли а то ти посяю** КЛ 148а: 27–29, 1150 'А **если** хочешь в помощь 10 тысяч или больше, то я тебе пришлю'; **Друзии рє избываютъ емь а коли то не боудутъ тоже дан** Кир 521: 26–39 'Иных, сказал он, избавляет (от эпилептических припадков) Бог, и **если** (даже) не будут (при смерти), давай (причастие)'; **Паки прашахъ сего коли крѣтитъ дѣтя кгда же ксть не раздрѣшено дажє принесутъ кго ни на вечерню ни на заоутреню а и роботою или оубожествомъ или како хотѣци и дома ничтоже не пѣли кмоу дати ли кмоу причащаник на литоургии** Кир 527: 6–19 '...**если**/когда крестят дитя, когда/если оно не разрешено (от грехов?), если его не принесут ни на вечерню, ни на утреню или из-за работы, или от нищеты, или по любой другой причине, и дома ничего ему не пели — давать ли ему причастие на литургии?'.

Самой частотной типологически является ситуация, когда условных союзов в языке несколько [Храковский 1998: 62]. Однако в древнерусских памятниках имеется ряд особенностей. В старославянском языке подавляющее большинство условных придаточных вводится союзом **ащє**: согласно [Дограмаджиева 1984], 1971 (97%) из 2031 примера приходятся на **ащє**. Таким образом, применительно к старославянским и наследующим им церковнославянским памятникам высокой книжности можно говорить о нём как о специализированном условном союзе.

Древнерусские же союзы, выступающие как условные, как правило, мультифункциональны, причём у самых распространённых из них условное значение не основное.

Так, **ажє** и **ожє**, наиболее частотные в качестве **изъяснительных**, помимо условной функции, выступают как союзы причины и цели: см. **ажє** [СДРЯ I: 76; СРЯ XI–XVII 1: 23], **ожє** [СДРЯ VI: 112–113; СРЯ XI–XVII 12: 296–298].

Для **разделительного и противительного али** современные исторические словари русского языка не приводят примеров подчинительного условного употребления [СДРЯ I: 80; СРЯ XI–XVII 1: 28], однако И. И. Срезневский на него указывает [Срезн 1: 16]. У **или**, также в основном выполняющего разделительную и противительную функции, условное значение приводится во всех словарях [Срезн 1: 1089; СДРЯ IV: 141–143; СРЯ XI–XVII 6: 224]. Сочинительный **противительный союз али** в качестве подчинительного выражает временное и условное значения, а также значение следствия [СДРЯ VI: 143–144; СРЯ XI–XVII 12: 296–298].

Основная союзная функция **даже** — **присоединительная**, обозначение временного предела ‘пока, до тех пор пока’ (ср. [СДРЯ II: 422; СРЯ XI–XVII 4: 167]).

Только условное⁵ союзное употребление в словарях отмечается у **аче** [СДРЯ I: 99–100; СРЯ XI–XVII 1: 59] и **паки (ли)** [СДРЯ VI: 422]. То же касается немногочисленных примеров с **ачи/аци** [СДРЯ I: 100; СРЯ XI–XVII 1: 59] и исключительно редких **оче** [СДРЯ VI: 397; СРЯ XI–XVII 14: 94], **даче** [СДРЯ II: 439, Срезн 1: 635], **ели** [СРЯ XI–XVII 5: 45] и **се ли** [СДРЯ XI: 100].

Рассмотрим распределение названных союзов внутри каждого жанра.

Берестяные письма и деловые тексты

Таблица 1

Грамоты и Русская Правда

Памятник Союз	БГ	ГВНП	РПр
ВСЕГО	109	44	155
аже	30 (26 %)	8 (19 %)	65 (42 %)
али	17 (16 %)	–	–
аче	4 (4 %)	2	10 (6,5 %)
аци	7 (6 %)	–	–
аще	–	1	1
даже	3 (3 %)	2	–
ели	1	–	–
или	8 (8 %)	14 (33 %)	4
оже	33 (30 %)	15 (35 %)	65 (42 %)
оли	1	–	–

⁵ В случае **аче и** — производное от условного уступительное.

Памятник Союз	БГ	ГВНП	РПр
оче	2	–	–
пагы ли	2	1	10 (6,5 %)
се ли	1	1	–

В берестяных грамотах представлено максимальное разнообразие условных союзов: из приведённого выше полного списка в БГ отсутствуют только **аще** и **еже**.

Наиболее распространённые — **оже** и **аже**, ср.: **а не сестра ѿ вамо оже тако дѣлаете не исправити ми ничето же** № 644 (1100–1120) ‘И не сестра я вам, если вы так поступаете, не делаете для меня ничего’; **аже ми са поцьныши насмихати а соудити бѣ [и] моѿ хоудость** № 752 (1120–1140) ‘если станешь надо мной насмеяться, то будет тебя судить Бог и я, недостойная’. В абсолютных цифрах преобладает **оже**. В текстах XI в., по крайней мере на настоящий момент, отмечен только **оже** (2 примера), в грамотах XII в. 14 раз встречается **оже** и 11 раз **аже**, XIII в. — 16 **оже** и 5 **аже**, а с XIV в. ситуация становится противоположной и на первое место выходит **аже**: в берестяных письмах XIV в. 4 раза фиксируется **оже** и 10 раз **аже**. При обращении к более поздним текстам видно, что в берестяных грамотах XV в. зафиксирован только **аже** (3 примера).

Как показывают данные БГ, **оже** во всех своих значениях распространяется раньше, чем **аже**: так, **оже** в роли изъяснительного союза фиксируется с начала XII в. (первый пример — в грамоте № 752), **аже** — со второй половины XIV в. (первая фиксация — в грамоте № 30).

После **оже** и **аже** самыми частотными условными союзами в БГ служат союзы на **-ли**, и наиболее распространён **али** (**али ти**). При этом 13 из 18 примеров с **али** ‘если’ встречаются в грамотах XII в. (на протяжении всего столетия), ср.: **али не идете а присъте (!) ми грамотичу сторови ли есте** № 424 (1100–1120) ‘Продав двор, идите в Смоленск или в Киев.’ **Если же** не пойдёте, то пришлите мне грамотку, всё ли с вами в порядке’. Четырежды **али** встречается в берестяных грамотах XIII в., ср.: **али чего еси не продало а послн ми лицеме али еси продало а добро сътвори оукоупи ми жита** Вит. 1 (1280–1300) ‘**Если** ты чего-то не продал, то пошли мне (товар) лицом, **если же** продал, то, пожалуйста, купи мне ячменя’. Два случая зафиксированы в грамотах XIV в., ср.: **ажь вода по :г: рѣбѣ прода: али не вода нь продаи** № 65 (1300–1320) ‘Если собираешься заниматься (этим), продай по три рубля, **если же** не собираешься, не продавай’.

Можно предположить, что частотность условного **али** значительно падает со временем. Интересно, что с **или** ‘если’ в БГ из 9 примеров 3 самых ранних — в грамотах последней трети XII в., ср.: **или не прислещи а мнѣ ти стати [о](у кнѣ)зѣ и ѿ вѣдѣ** № 155 (1160–1180) ‘(А пришли...) **Если**

же не пришлѣшь, то мне-то придётся предстать перед князем и епископом’, один — XIII в.: **или: ти: тѣ:жа: а по:ѣ:ди: во го:родо** № 112 (1200–1220) ‘Если же тяжба, то поезжай в город’, а 5 относится к XIV в., ср.: **или возметъ рубль. купи и другии конь** № 354 (1340–1360) ‘Если он возьмёт рубль, купи и второго коня’. Таким образом, распределение **или** по времени противоположно **али**. Как кажется, условный **или** в новгородском диалекте сменяет **али**. Ещё один вариант условного союза на **-ли** — **оли** — редкий в грамотах и в собственно новгородских текстах не встречается. Этот союз единственный раз зафиксирован в грамоте из Звенигорода Галицкого Звен. 2 [Зализняк 2004: 346]: **а дае лоуцѣ. оли нь водаси то ѿ конѣзѣ поема отроко прижь приедю** (1120–1140) ‘А дай Луке. Если же не дашь, то я, взяв у князя отрока, вместе (с ним) приеду’.

Все союзы на **-ли**, по всей видимости, в связи со своей исходной противительной семантикой, тяготеют к указанию на альтернативное условие. В большинстве процитированных выше контекстов выражено значение ‘если же будет наоборот’. Встречаются также примеры с **али... али** ‘если... если же’ на основе разделительно-противительного значения ‘или... или’, ср. контекст из Вит. 1. С союзом **али** однозначных примеров со значением альтернативного условия 10 из 17, ещё в четырёх случаях текст недостаточен. С союзом **или** — 6 из 8.

Ещё два редких союза с **ли** — **ѣли** (единственный пример отмечен в БГ) и **се ли** — демонстрируют такое же употребление: **пришли же мою ї малю ниткуѣ ѣли не присолеши а ржти тѣ хоцѣ** № 776 (1140–1160) ‘Пришли же и мою малую нитку. Если же не пришлѣшь, то я намерен устроить тебе конфискацию’; **возми захарие ѿ попа се [ли не] ѿдасте да со изростгы водасте** № 483 (1260–1280) ‘...возьми, Захария, у попа. Если же он не даст, то отдаст с процентами’.

Альтернативное условие в контекстах из БГ выражает и союз **паки ли**, в котором к значению противительности тяготеют обе части, ср. **паки** ‘обратно’ [Фасмер III: 188]: **пиди соуноу домовъ свободне еси. паки ли не идеши а послоу н тѣ ѡбѣтъникъ** № 421 (1120–1140) ‘Иди, сын, домой, ты свободен. Если же не пойдѣшь, я пошлю за тобой судебного исполнителя’; **пакы ли не оуправише того а ѿ тѣ предамо свѣтее богородице ко нее же еси заходиле ротѣ** № 705 (1220–1240) ‘(...пришли ко мне сына...) Если же не исполнишь этого, то я тебя предаю святой Богородице, перед которой ты приносил клятву’.

Значение альтернативного условия не ограничено союзами с **ли**, но в БГ имеется чёткая тенденция к закреплению за ними именно этой функции. Для выражения альтернативного условия к другим условным союзам также может добавляться частица **ли**, ср., например, **оже ли: при:сь:ли: коу:ны: о:же: ли: не: при:сь:лѣ:ши то: ти: вѣ: по:л** № 915 (1050–1075) ‘Пришли деньги. Если же не пришлѣшь, то тебе будет (заём под) 50 %’.

Союз **даже** в двух примерах из трёх вводит новое условие, ср.: **да же еси тими коунами не исполнила св[о]... [т]и исполниши головами**

№ 711, 1240–1260 ‘Если ты теми деньгами не покрыла сво[его долга (?)], то покроешь людьми’. Один раз **даже** используется для обозначения альтернативного условия: **оже еси забъле моего доброделниа а прислати ти ... (к)[е](н)[да]р[а] соли да ж[е] ти то н[е] любо а** № 627 (1160–1180) ‘Если ты забыл, как я тебе делал добро, то (имей в виду:) ты должен прислать ... кендарей соли. Если же тебе это не угодно, то...’. Однако и в этом случае союз употребляется с частицей, но не **ли**, а **ти**.

Из союзов, выступающих только в условной функции, **аче**, восточнославянский вариант **аче**, встречается в БГ 4 раза, ср: **а ты атче еси не въздаль коунъ: теухъ: а не емли: ничътоже оу него** № 109 (1100–1120) ‘А ты, если не взял тех денег, не бери у него ничего’. Три примера из четырёх принадлежат текстам XII в. и один — XIII в.

Ещё два союза — **аци** и **оче** — отмечены лишь в БГ, ср. примеры: **ачи то ти почъне п[ь]нати не їми вѣрѣ** ‘Если же начнет тянуть (давить) — не верь’⁶ № 820 (1160–1180); **аци воспрашееть местиловь съино цого малаго дан тѣ а стою** № 68 (1240–1260) ‘А если запросит Местилов сын чего-нибудь небольшого, то дай — я за этим стою’; **оче е тебе н[е] годена а попроводи ко мене сестроу... оче ю бо поемете а присоли соно ко мене со ее знатевую** № 705 (1200–1220) ‘Если она тебе неужодна, то отошли ко мне сестру... Если её Бог приберет, то пришли сына ко мне с известием о ней’.

Если в БГ 12 условных союзов, из которых 6 относительно частотны, то в пергаменных деловых грамотах таких союзов 8, и только три из них (**оже**, **ли** и **аже**) достаточно употребительны.

Как и в БГ, в ГВНП **оже** преобладает в более ранних, а **аже** — в более поздних текстах. Так, в Договоре Новгорода с Готским берегом и немецкими городами 1191–1192 гг. из 17 условных союзов 14 раз употреблён **оже**, ср.: **уже съгреньеть чюжек женѣ повои с головы. ли дщери. гавитса прѣстволоса .с. грнѣ старык за соромъ** ГВНП 28: 35–37⁷ ‘Если он сорвёт у чужой жены или дочери повой с головы, (и) она окажется простоволосой — 6 старых гривен (штрафа) за позор’. При этом в грамотах XIV в. зафиксирован всего один контекст с **оже** — в Договоре князя Дмитрия Ивановича и Новгорода с князем Михаилом Александровичем 1376 г.: **а с татары уже будѣ на миръ по думѣ. а будѣ на датн вѣхъ по думѣ же** ДДГ-9: 17 ‘А если с татарами у нас будет мир по договору, то следует нам дать выплату тоже по договору’.

Самый ранний пример с **аже** — из Духовной Климентя 1255–1257 гг.: **аже кто въспунитъ (!) на сю грамо[т]оу да не со мною съ вднѣмь станеть прѣ вѣмъ съ всимь моимь племенем** ГВНП 105: 54–57 ‘Если кто

⁶ Чтение и перевод грамоты даётся по [Гиппиус, Сичинава 2021: 220].

⁷ Здесь и далее в примерах из грамот перед двоеточием указан номер грамоты в издании, после двоеточия — номер строки/строк.

поступит вопреки этой грамоте, то не со мною одним встанет перед Богом — со всем моим родом’. Все же остальные контексты взяты из грамот кон. XIII — XIV в., ср.: **аже бѹдетъ тагота мнѣ ѿ андрѣа. или ѿ тат(ар)ина. или ѿ иного кого. вамъ потла^{нц}ти со мною** ГВНП 4: 4–5 (1296, договор Новгорода с Михаилом Ярославичем) ‘Если мне будет притеснение от Андрея, или от татарина, или от кого другого, вам следует действовать со мною сообща’; **аже пошлю своего даньщи(к)а и тогда ему не надобѣ потла^{нц}ти** АСЭИ 3 178: 8–10 (1374–1389 гг. Грамота великого князя Дмитрия Ивановича новоторжцу Микуле Андрееву) ‘Если я отправлю своего данника, то и тогда ему не нужно подчиняться’.

Наиболее частотный из союзов на **-ли** в условной функции и один из самых распространённых в ГВНП условных союзов — **или**, притом что в любом другом из исследованных памятников условный **или** зафиксирован максимум в двух контекстах. Как правило, условные придаточные с **или** встречаются в княжеских договорах; ещё несколько раз **или** ‘если’ отмечен в двух духовных и одной жалованной грамоте. Самый ранний пример и единственный текст XIII в. — Духовная Климента (2 контекста), ср.: **оу климате грѣна оу хотьше грѣна. или кто почнеть са запирати того тѣ станеть со мною передъ бгѣ** ГВНП 105: 49–52 (около 1255–1257 гг.) ‘...у Климаты гривну, у Хотьши гривну. Если же кто-нибудь (из них) начнёт отпираться от этого, он станет со мной перед Богом (на суд)’. В текстах XIV в. условный **или** употреблён уже в 6 грамотах (12 контекстов), например: **а та грамота. ивану. и коо другимъ. выдати. ил^и не знаидуть. не поминати то грамотѣ. впаснои. ни въ вѣкы** ГВНП 46: 19–20 (1392 г. — Нибуров мир) ‘А ту грамоту выдать Ивану и его друзьям; если же не найдут, то надлежит вовеки не вспоминать о той охранной грамоте’. Как было видно по данным БГ, поразительную частотность **или** в ГВНП, так же как и немногочисленность примеров в других источниках, можно объяснить достаточно поздним его распространением. Пергаменные грамоты XV в. подтверждают распространённость **или** в условном употреблении в новгородских текстах и в старорусский период: этот союз встречается в 5 грамотах (9 контекстов), ср.: **или и скѹт в рѹсе ино взати ѹ не дворянинѹ па^т къ** АСЭИ 3–21: 14 (1462–1477 гг. — Жалованная грамота великого князя Ивана Васильевича старорусским тонникам) ‘Если их закуют в цепи в Русе, то взять у него дворянину пять кун’.

Как и в БГ, у **или** в ГВНП обнаруживается тенденция к указанию на альтернативное условие: 10 из 15 примеров. Такое же употребление демонстрируют союзы с **ли**, отмеченные в ГВНП по одному разу, — **пакы ли** и **се ли**: **уже кто робу повержетъ насилькѣмъ. а не соромить. то за вбиду грѣна. пакы ли соромить. соѣѣ свободна** ГВНП 28: 56–58 ‘Если кто-нибудь насильно повалит рабыню, но не опозорит, то за обиду — гривна, если же опозорит, она свободна’ (Договор Новгорода с Готским берегом и немецкими городами, 1191–1192 гг.); **се ли не оуцините. исправѣ в тѣи срокѣ по хрѣт^но^му целованью вамъ ти на себе жалова** ГВНП 44: 18–20, 1373 г.

(Грамота Новгорода Любеку) ‘(Отдайте награбленный разбойниками товар.) Если же вы не проведёте разбирательство в те сроки, согласно крестному целованию, вам же на себя жаловаться’.

В ГВНП, как и в БГ, условный **даже** встречается редко и в раннем тексте. Оба примера — из грамоты Мстислава Владимировича и Всеволода Мстиславича Юрьеву монастырю 1130 г.: **даже** которъи князь по мокмь княжении почынетъ хотѣти ѡати оу сѣго георгиа а бѣъ боуди за тѣмь и сѣга бѣа и тѣ сѣи георгии ГВНП 81: 5–8 ‘Если какой князь после моего княжения захочет отнять у святого Георгия, то пусть будет против него Бог, и Пресвятая Богородица, и сам святой Георгий’; **даже** кто запъртитъ или тоу дань и се блюдо да соудитъ км[оу] [бѣ] [въ] днѣ пришьствиа своко и тѣ сѣи [геор]гии ГВНП 81: 19–21 ‘Если кто-нибудь испортит или это пожертвование, или это блюдо, пусть судит его Бог в день пришествия Своего и этот святой Георгий’.

Столь же редок в пергаменных грамотах **аче**. Он зафиксирован только в раннем Договоре Новгорода с Готским берегом 1191–1192 гг.: **аче** боудеть соудъ князю новгородкъмоу новѣгородѣ или нѣмецкъмоу в нѣмчхъ. а в томь мироу ити гостю домовъ бес пакости ГВНП 28: 14–18 ‘Если будет суд у новгородского князя в Новгороде или у немецкого у немцев, то по условиям этого мир(ного договора) купцу надлежит отправляться домой без вреда’; **уже** придетъ въ свои лодыи в нѣмецкон домовъ. **аче** самъ не поидеть в ней шпаты. мѣжъ дастъ кѣрмьникоу ГВНП 28: 53–54 ‘Если он придет в своей немецкой ладье домой, если сам не поедет в ней обратно, (пусть) отправит человека кормчему’.

В текстах ГВНП имеется союз, не встречающийся в БГ, — церковнославянский **аче**. Единственный пример с этим союзом среди грамот до XIV в. включительно принадлежит данной грамоте Варлама Хутынского (1192–1210), в которой немало церковнославянизмов, и **аче** употреблён в религиозном контексте: **аче** кто диволъмъ потъченъ и злыми члѣк[ъ] [н]аваж[ен]тъ ц[и] [за]хочетъ ѡати ѡ нивъ ли ѡ пожнь ли или ѡ ловиць а боуди емоу противьн[ъ] сѣи спѣъ и въ сь вѣкъ и въ боудоуции ГВНП 104: 9–11 ‘Если кто-нибудь, подстрекаемый дьяволом, науськанный ли злыми людьми, захочет отнять часть нив, или пожней, или охотничьих угодий, то пусть будет против него святой Спас и в этом веке, и в будущем’.

Как показывает материал ГВНП, особенности употребления условных союзов в ранних пергаменных грамотах схожи с их бытованием в берестяных письмах. В текстах XIV в. остаётся всего два союза — **или** и **аже**, причём первый значительно преобладает.

Данные **Русской Правды** демонстрируют близость новгородским берестяным письмам и ранним пергаменным грамотам: четыре из шести встречающихся в памятнике условных союзов достаточно частотны, наиболее распространены **оже** и **аже**, ср.: **даже** кто оударитъ мечемъ. не вынезъ ко

или роукоятю. то ·вѣ· грѣне. продаже за обиду 617: 25–29 ‘Если кто-то ударит мечом, не вынув его, или рукоятю, то 12 гривен штрафа за вред’; **Оже** придетъ крѣвавъ моуже на дворъ. или синь то видока кмоу не искати. нъ платити кму продажу ·г· грѣн 617об.: 3–7 ‘Если придет человек окровавленный или в синяках, то свидетеля ему искать не нужно, но следует заплатить (за него) штраф 3 гривны’.

Одна особенность употребления **аже–оже** в РПр может говорить в пользу более позднего распространения **аже** в древнерусских текстах, на которое указывают данные грамот. Если условная часть стоит в постпозиции, в РПр употребляется только **оже** (всего три контекста), например: **нъ ити кмоу самому ротѣ. вже са почнетъ запирати** 620: 15–18 ‘Но ему следует самому клясться, если он станет отпираться’. В БГ древнерусского периода в постпозиции также встречается только **оже**, один раз в грамоте XII в. № 644 (пример см. выше) и дважды — в грамотах XIII в. № 781 и 347. Первый (и единственный) контекст с постпозицией условного **аже** среди новгородских берестяных писем зафиксирован только в грамоте № 933 1400–1410 гг.

Соответственно, функции **оже** шире, что даёт основания для предположения о его более раннем распространении в древнерусском языке.

Точно так же, как в грамотах, частица **ли** может употребляться с союзом **оже** для указания на альтернативную возможность: **ажь оубьеть моужь моужа. то мстити братоу брата. либо щю либо сноу. либо братчадоу либо братню снѣи вже ли не боудеть кто кго мста. то положити за голову ·п· грѣнъ** 615об.: 4–14 ‘Если убьёт человек человека, то следует мстить брату за брата, либо отцу, либо сыну, либо двоюродному брату, либо племяннику. Если же никто не будет мстить за него, то установить за тело 80 гривен’.

Из союзов, которые в грамотах демонстрируют тенденцию к употреблению в значении ‘если же наоборот’, в РПр имеются только **паки** и **или**. Союз **паки** только один раз встречается без **ли**, причём, возможно, потому что в списке затем идёт слово на л: **Аже кто оубьеть княжа моужа. въ разбои... то ·п· грѣнъ паки людинъ. то сорокъ гривенъ** 115об.: 42/116: 1–2 ‘Если кто убьёт княжеского приближённого во время разбоя... то 80 гривен; если же (это просто) свободный человек, то сорок гривен’. Вероятно, в РПр, как и в берестяных письмах, нужно усматривать только составной союз **паки ли** ‘если’, поскольку в прочих контекстах **паки** выступает всегда с **ли**, ср.: (заплатить передни гнъ кго...) **паки ли гнъ не хотѣти начнетъ платити за нь. а продасть и...** 624: 26–29 ‘(заплатит его прежний господин); если же господин не захочет за него платить, то (пусть) продаст его...’; **Паки ли боудеть что татевно коупилъ. въ тьргоу. или конь или пьртъ. или скотиноу. то въведеть свободна моужа два. или мьгтника** 618об.: 2–9 ‘Если окажется, что (кто-либо) купил на торгу что-то ворованное: либо коня, либо одежду, либо скотину, то пусть приведёт двух свободных человек или сборщика податей’. Последний процитированный

контекст — единственный в РПр, где **паки** (**ли**) не вводит ситуацию альтернативного условия.

Условный **или** в РПр редок, что служит дополнительным аргументом в пользу его относительно позднего распространения, о чем свидетельствуют данные грамот. В трёх случаях из четырёх союз указывает на альтернативное условие: **Оже придетъ крѣвавѣ моужѣ на дворѣ. или синѣ то видока кмоу не искати. нѣ платити кму продажу ·г· грѣн. или не боудеть на немъ знамениа. то привести кмоу видокъ** 617об.: 3–11 ‘Если придёт окровавленный человек на двор (ко князю) или в синяках, то ему не нужно искать свидетеля, но следует заплатить ему штраф 3 гривны. Если же не будет на нём следов, то ему следует привести свидетеля’; **или пхнеть моужѣ моужа. любо к собѣ любо ѿ себе. любо по лицу оударитъ. или жердью оударитъ. а видока два выведоутъ. то ·г· грѣны продаже** 617об.: 27–34 ‘Если толкнёт человек человека либо к себе, либо от себя, либо ударит по лицу, либо жердью ударит, и приведут двух свидетелей, то 3 гривны штрафа’; **а се третью холопство. тиоуство без радоу. или приважеть к собѣ ключь без драдоу (!). или с радомъ. то како са боудеть радилъ. на томъ же стонтъ** 626об.: 15–20 ‘а вот третий (вид) холопства — служба тиуном без договора, если кто привяжет себе ключ без договора; если же с договором, то о чём, как окажется, договорился, на том пусть стоит’. Последний контекст содержит **или... или**, ср. выше пример из Вит. 1 с **али... али**.

Из союзов, фиксируемых в текстах только в условном значении, в РПр относительно частотен **аче**, специфических условий для его употребления не наблюдается. В сочетании с частицей **ли** этот союз, как и **оже**, выступает в значении ‘если же наоборот’, ср.: **положити за голову ·п· грѣнъ аче боудеть княжь моужь. или тивуна княжа. аче ли боудеть роусинъ любо гридь. любо коупець. любо тивунъ боярескъ. любо мечникъ. любо изгон. любо словенинъ. то ·м· грѣнъ положити за нь** 615об.: 13–25 ‘Определить за тело 80 гривен, если это будет приближённый князя или княжеского тиуна; если же это будет русь, или младший дружинник, или купец, или боярский тиун, или мечник, или изгой, или славянин, то определить за него 40 гривен’.

Как и в деловых новгородских грамотах, условный союз **аче** в РПр обнаружен всего один раз, причём в общем контексте с **аже**: **аже кто кого оударитъ батогомъ. любо чашею. любо рогомъ. любо тылѣснию. то ·в· грѣнѣ. не тьрпа ли противоу томоу оударитъ мечемъ. то винты кмоу в томъ нѣтоутъ аче ли оутнетъ роукоу. и ѿпадетъ роука. или оустъхнеть. или нога. или вко. или не оустнетъ. тѣ полъ вирты ·к· грѣнѣ. а томоу за вѣкъ ·г· грѣнѣ** 617: 31–47 ‘Если кто-нибудь ударит другого дубинкой, или чашей, или рогом, или кулаком, то 12 гривен; если, не выдержав, тот в ответ ему ударит мечом, то его вины в этом нет; если же отсечёт руку, и рука отвалится, или нога, или глаз...; если же не отсечёт, то половину штрафа 20 гривен, а тому за увечье 10 гривен’. Специфически книжных признаков,

в отличие от контекста ГВНП, в примере из РПр нет, поэтому, возможно, употребление **аце** здесь вызвано стремлением избежать повторения союза.

В летописях в целом условных союзов достаточно много.

Таблица 2

Летописи

Памятник Союз	ПВЛ	НПЛ	КЛ	ГЛ	ВЛ	СЛ
ВСЕГО	242	24	215	38	19	61
аже	–	5 (22 %)	57 (26 %)	3 (8 %)	6 (32 %)	1
аче	1	–	20 (9 %)	–	–	–
аце	233 (95 %)	8 (35 %)	38 (18 %)	31 (82 %)	2 (10 %)	44 (72 %)
даже	–	1	10 (5 %)	–	–	–
даче	1	1	1	–	–	–
еже	2	–	–	–	–	–
иже	1	–	2	–	–	–
или	–	2 (8 %)	–	–	–	–
оже	4 (2 %)	7 (30 %)	69 (32 %)	4 (10 %)	11 (58 %)	15 (25 %)
паки (ли)	–	–	18 (8 %)	–	–	1

Наибольшее количество союзов представлено в ПВЛ (6) и КЛ (8). Однако в ПВЛ частотен только **аце** — прочие союзы, кроме **оже**, не превышают 1 %. Применительно же к КЛ можно говорить о большом разнообразии средств для подчинения условной части периода. Если учитывать общее — весьма небольшое — число примеров в НПЛ, разнообразие условных союзов в этой летописи тоже достаточно велико.

Как и по многим другим параметрам, по употреблению условных союзов летописи делятся на более книжные (ПВЛ, ГЛ, СЛ) и менее книжные (НПЛ, КЛ, ВЛ). Ситуация в летописях второй группы с точки зрения градации союзных средств ближе к древнерусским берестяным письмам и РПр: на первом месте в этих памятниках, как правило, стоят **оже** и **аже**. То же касается и разнообразия: в НПЛ и КЛ больше синонимов со значением ‘если’.

Оже и **аже** употребляются во всех летописях, за исключением ПВЛ, где нет **аже**. Вероятно, отсутствие этого союза в ПВЛ можно объяснить его более поздним распространением в древнерусских текстах по сравнению с **оже**, как показывают приведённые выше примеры из грамот и РПр.

Из менее книжных летописей в НПЛ условных союзов немного, и на этом фоне **оже** относительно частотен (почти как **аце**), а **аже** употребляется несколько реже. И **аже**, и **оже** встречаются как в собственном тексте ле-

тописи, так и во вставных фрагментах, например в южнорусской по происхождению Повести о битве на Калке под 1224 г: оже мы браѣ симъ не поможемъ. тѣ си имоуѣтъ придатиса к нимъ 97: 10–12 ‘Если мы, братья, им не поможем, то они непременно сдадутся тем’; аже вѣывежатъ къ вамъ. а винте ихъ ѿтолѣ 97об.: 10–11 ‘Если выбегут к вам, то бейте их оттуда’. Ещё один контекст с оже — из вставной Повести о взятии Царьграда: оже намъ нѣтоу Исаковница. с нимъже ксеме пришли. да лоуче ны ксть оумрети оу цѣрагра нежелн съ срамомъ ѿити 68об.: 3–6, 1204 ‘Если (раз уж) у нас нет Исаковича, с которым мы пришли, то лучше нам умереть у Царьграда, чем с позором отступить’.

Два примера с оже — цитаты из Библии, однако изначальный синтаксис в них перестроен: нѣ оже бѣ по насъ кто на ны 107об.: 17 (1228) ‘Но если Бог за нас, кто против нас’ (ср. Рим 8: 31 *аще...*); а оже кто подѣ другомъ копаѣтъ яму. самъ впадетса в ню 167об.: 23–25 (1337) ‘А если кто копает под другим яму, сам свалится в неё’ (ср. Еккл 10: 8 *копай яму...*).

И оже, и аже встречаются в диалогах простых людей: (псковичи — рижанам) оже поидоу на насъ тѣ вѣ намъ помозите 104об.: 15–16, 1228 ‘Если они пойдут на нас, то вы нам помогите’; (новгородцы друг другу) аже браѣ кнѣзь нашъ тако сдоумалъ. с нашими крѣперестоупникы. оно имъ бѣ и сѣга софыа. а кнѣзь безъ грѣха 134об.: 4–8, 1255 ‘Если, братья, наш князь так сговорился с нарушителями данного нам крестного целования, вот им Бог и святая София, а князь без греха’; в беседах нижестоящих с вышестоящими и наоборот, ср.: аже онанья лишитса посадничества. газъ вамъ гнѣва ѿдамъ НПЛ 134об.: 10–12, 1255 ‘Если Онанья лишится места посадника, я вас помилую’; оже ти не оугодно държати новгорода сѣмъ. а вѣда ны бра НПЛ 94об.: 9–11, 1222 ‘Если тебе неудобно, чтобы Новгородом правил твой сын, то дай нам брата’. При этом функциональность оже в НПЛ, как и в бытовых и деловых текстах, шире, чем у аже. Употребление не только в условной функции в НПЛ возможно для обоих союзов. Но оже чаще, чем аже, выступает в роли изъяснительного союза (7 контекстов с оже против 2 с аже), например: онъ же оуслѣшавъ оже идоуѣтъ на нь 34: 9–10, 1067 ‘А он, услышав, что на него идут войной...’; томоу ксмъ радъ оже винты моки нѣтоу 91: 16–17, 1219 ‘поэтому я рад, что моей вины нет’; слѣшалъ есмь аже ярославъ идеть на новгородъ. со всею силою своею 149: 3–7, 1270 ‘Я слышал, что Ярослав идёт на Новгород со всеми своими силами’. В отличие от аже, союз оже в НПЛ может выступать помимо изъяснительных также в придаточных причины: мъртвѣци по оучамъ (!) и по тѣргоу. и по (!) мостоу. по великомуу. ѿ пьсь изедакмы. оже не можахоу погрѣвати 113об.: 18/114: 2, 1231 ‘Мертвецы по улицам, и на торговой площади, и по великому мосту поедаемые псами, потому что не могли хоронить’ — и следствия, ср.: и побѣди га. нѣ лютѣ баше поутѣ. оже коуплахоу по ногатѣ хлѣбѣ 10об.: 9–12, 1123 ‘И он их победил; но тяжек был путь, так что хлеб покупали по ногате (за меру)’.

В КЛ **оже** и **аже** — самые распространённые условные союзы. Они представлены практически в одинаковых контекстах, встречаясь в библейских и богослужебных цитатах; на контексты с упоминанием Бога и крестного целования приходится до 37 % употреблений каждого союза (26 **оже** и 21 **аже**), ср.: **ты же еси бра̑ оудомалъ былъ. тако. ѡже на ма бѣ ѡцю твоємоу помогъ. и тобѣ было въѣхавши в киевъ. бра̑ моего тати и сна моє̑ и жена моя и домъ мой взати** 136а: 16–22, 1149 ‘Ты же, брат, задумал было так: если Бог помог твоему отцу против меня, и тебе бы, въехав в Киев, захватить моего брата, и сына, и жену, и мой дом забрать’; **аже ми бѣ дастъ оуспѣю галичу** 179а: 15–17, 1159 ‘Если мне Бог даст, успею к Галичу’. Доля светских контекстов, соответственно, составляет 63 % употреблений каждого союза (44 **оже** и 36 **аже**), например: **ѡже. ма оумиришь съ братомъ. то по всеволожи животѣ помогу ти про киевъ** КЛ 116г: 32/117а: 3, 1144 ‘Если ты помиришь меня с братом, то после смерти Всеволода я помогу тебе с Киевом’; **брате аже зовоуть та съ чєстью. иди** 214б: 2–3, 1178 ‘Брат, если тебя зовут с чєстью, иди’. Как и в НПЛ, в КЛ охват функций у **оже** шире. **Оже** и **аже** в КЛ выступают и как изъяснительные союзы, например: **и на томъ цѣловаше. вси кияне хр̑тъ и с дѣтми. ѡже подъ игоремъ не льстити подъ ст̑ославомъ** 119б: 7–10, 1146 ‘И на том все киевяне с детьми целовали крест, что(бы) не строить козней ни Игорю, ни Святославу’; **и слыша ѡ некого. аже брата его князь велѣлъ казнить** 207а: 28–30, 1176 ‘И он слышал от одного человека, что его брата князь велел казнить’. Но если изъяснительных предложений с **аже** в КЛ 32 (28 из них — на листах 222б–245а, 1184–1200 гг., единственной части текста КЛ, где **аже** частотнее **оже**), то с **оже** — 178. Придаточные причины вводятся союзом **аже** трижды, причём для всех примеров не исключено условное значение, ср.: **ны̑ же всего того не поминаю роускиа дѣла земла. и хр̑тыанъ дѣла. аже есте ко мнѣ прислалиса. мира дѣла. и ѡ томъ скаете што есте хотѣли оучинити** 133г: 14–21, 1148 ‘Сейчас же я обо всём этом не упоминаю ради Русской земли и христиан, потому что (раз уж?) вы ко мне послали послов для (заключения) мира и каетесь в том, что хотели устроить’. Придаточные с **оже** ‘потому что’ зафиксированы в КЛ 10 раз, ср.: **кияне же рекоша. не мы его оубили но ѡговни двѣвича и всеволодичъ. ѡже мѣслили на наго̑ князя зло. хотѣче погоубити льстью** 129г: 14–19, 1147 ‘киевляне же сказали: «Не мы его убили, но Ольговичи, Давыдовичи и Всеволодич, потому что замышляли на нашего князя зло, намереваясь погубить обманом»’.

В ВЛ, как и в других летописях, где есть и **оже**, и **аже**, вариант **оже** частотнее: это самый распространённый из трёх условных союзов памятника. Из шести контекстов с **аже** три — из диалога князей, ср.: **аже не поедешь добромъ. а зломъ пакъ поѣдешь же** 929: 22–23, 1289 ‘Если добром не поедешь, то злом-то поедешь же’. Другие три примера — из завещаний. Интересно, что, как было сказано выше, в ГВНП первый условный **аже** встречается именно в завещании (духовная Климентя 1255–1257 гг.). Союз **оже**

в завещании выступает один раз, в том же контексте, что и **аже**: **а княгини моа. по моему животу. уже восхочеть в черничи почти поидеть. аже не восхочеть ити. а како ей любо. мнѣ не воставши смотреть что кто иметь чинити. по моему животу** 904: 9–14 ‘А княгиня моя после моей смерти, если захочет пойти в монахины, пойдёт, если (же) не пожелает пойти, то как ей угодно: мне не посмотреть, воскреснув, кто что станет делать после моей смерти’. Альтернативное условие в приведённом примере вводится союзом без дополнительных частиц — стоит обратить внимание, что никаких условных союзов с **ли** в ВЛ нет.

Из 11 условных придаточных с **оже** в ВЛ три содержат упоминание Бога, ср.: **како боу любо и тобу. уже хочешь грамоты писати. како бѣа вола и твоя** 902: 25–27, 1287 ‘Как угодно Богу и тебе; если ты намерен писать грамоты — (пусть будет) по Божьей воле и твоей’, а 8 — совершенно светские, например: **уже поидем к новгороду а тамо оуже татарове извоевали все. поидем. кдѣ к чѣлому мѣстоу** 877: 2–4, 1277 ‘Если мы пойдём к Новому городку, то (окажется, что) там татары уже всё разорили...’; **уже имешь княжити во краковѣ. то ты мы готовѣ твои** 910: 8–9, 1287 ‘Если ты станешь княжить в Кракове, то вот мы готовы (быть) на твоей стороне’.

Союз **аже** всего один раз употреблён не как условный (**аже ми боудеть смѣть. по моему животу. даю. землю свою всю. брату моему Мстиславу** ВЛ 931: 1–3, 1289 (завещание Владимира Васильковича) ‘Когда придёт ко мне смерть...’⁸), а **оже** выполняет несколько разных функций: 38 раз присоединяет придаточное изъяснительное, ср.: **и приде вѣсть тогда. даниловн князю и к василкови. уже бурунда идеть** 849: 1–3, 1261 ‘И тогда пришло известие князю Данилу и Васильку, что идёт Бурундай’, 4 раза выступает как союз причины, например: **по моему животу. даю. землю свою всю. брату моему мстиславу. а тобу не дамъ. уже мене. не слушаешь. вѣа своего** 931: 2–5, 1289 ‘После моей смерти я даю всю свою землю моему брату Мстиславу, а тебе не дам, потому что ты не слушаешься меня’.

В более книжных летописях процент как **оже**, так и **аже** в несколько раз ниже по сравнению с менее книжными.

В ПВЛ союз **оже**, несмотря на низкую частотность употреблений в этой летописи, выполняет и функцию условного союза (5 раз), и изъяснительную (7 контекстов). В условном значении **оже** употребляется дважды в текстах Договоров с греками, например: **а уже переступитъ се ѿ страны нашеа. или князь. или инъ кто. или крѣченъ или не крѣченъ да не имать ѿ ба помощи** 20d: 27–32, 945 ‘А если это нарушит с нашей стороны князь ли или кто другой, крещёный или некрещёный, пусть не будет ему от Бога помощи’. Три контекста — диалоги князей на бытовые темы, причём все — на лл. 90–91, ср.: **уже хочеш послати мужа своего. и воротитса воло-**

⁸ Для этого контекста, впрочем, не исключено и условное значение.

димеръ. то вдам ти которын любо городъ 91а: 16–19, 1219 ‘Если ты захочешь послать своего человека, и Владимир повернёт назад, то я дам тебе какой угодно город’.

В ГЛ **оже** ‘если’ встречается 4 раза, все примеры — это светские контексты, ср.: **уже ти не восхочеть. даи емоу поухати зелья. именемъ вшанъ** 716: 19–20, 1201 ‘Если же не пожелает, дай ему понюхать траву, которая называется емшан’; **уже еси миренъ понди со мною** 846: 18, 1260 ‘Если ты не сражаешься, иди со мною’.

Все три контекста ГЛ с условным союзом **аже** — из княжеских диалогов, один — с упоминанием Бога: **аже даси королевичю когда восхоцеши. можеш ли взати под нимъ. даси ли данилови. в вѣкы не твои боудеть галич** 750: 17–18, 1227 ‘Если отдашь королевичу, когда захочешь, сможешь ли забрать у него? Отдашь же Данилу — навеки станет для тебя недоступен Галич’; **ажь бѣ восхочеть. поидивѣ на нѣ** 752: 8–9, 1227 ‘Если Бог пожелает, мы вдвоём пойдём против тебя’. В третьем примере ГЛ **аже** употребляется наряду с **аше**, причём первое условие выражается с помощью **аше**, а альтернативное — с помощью **аже ли**: **аше вы боудете оу мене. вамъ ездѣти в станы к нимъ. аже ли азъ боудоу**⁹ 848: 16–18, 1260 ‘Если вы будете у меня, вам следует ездить к ним в лагерь, если же я буду...’. Как в КЛ и НПЛ, в ГЛ **оже** и **аже** различаются по функциональности. **Аже** выступает только как условный союз, а **оже** может также присоединять придаточное следствия: **люто бо вѣ бои оу чернигова. уже и таранъ на нѣ поставиша. меташа бо каменемъ. полтора перестрѣла. а камень также можаоу. д. моужи силни подѣати** 772: 22–26, 1234 ‘Лютой была битва у Чернигова, так что и таран к нему приставили...’ — и изъяснительное: **рѣ емоу король не взалъ быхъ тысяще серебра за то уже еси пришелъ. обычаемъ роускимъ шцѣвъ своихъ** 814: 24–27, 1252 ‘...за то, что ты пришёл...’.

В СЛ **аже** ‘если’ встречается всего один раз, в контексте, связанном с крестным целованием: **на тѣ боудеть грѣхъ. аже переступишь хръное цѣлованье** 297: 16–17, 1127 ‘На тебе будет грех, если ты нарушишь крестное целование’. Интересно, что это единственный летописный пример с постпозицией **аже**. При этом параллельный текст КЛ отражает неверное прочтение: **он же переступивъ хрестное целование** КЛ 109а: 1–3, — которое, однако, позволяет предположить в исходном тексте не **аже**, а **оже**. Таким образом, данные СЛ, как и остальных летописей, не противоречат утверждению о позднем появлении в древнерусском языке постпозитивных условных придаточных с **аже**.

Союз **оже** в летописи относительно частотен. Из 15 примеров с условным **оже** 8 совпадают с КЛ, кроме одного, где в КЛ читается **аже**: **пондевѣ на нѣ. уже и проженевѣ. и пондевѣ на гюрга** СЛ 315: 13–15, 1147 ‘давай мы вдвоём пойдём (войной) на него. Если его прогоним, то пойдём на

⁹ На этом месте текст летописи обрывается.

Юрия' — в КЛ **ажѣ** и **проженевѣ** 1266: 3–13. Остальные 7 контекстов из непараллельного КЛ текста Суздальской летописи — диалоги, как правило, светского содержания, ср.: **уже** к нам не пуститъ Ольговичъ Святополка а мы Ольговича не хочѣ. а любю к нам самъ поиди. любю сна пусти 309: 5–7, 1141 'Если (раз уж) Ольгович не пускает к нам Святополка, а Ольговича мы не хотим, то либо сам к нам приди, либо отправь сына'; **братѣ уже** та привели старѣишаа дружина. а поѣди ростову. а ѿтолѣ миръ възметѣ 380: 23–25, 1177 'Брат, если (раз уж) тебя привела старшая дружина, то поезжай в Ростов, и с этого момента заключим мир'. Упоминание Бога имеется только в одном контексте: да **уже** Михалка бѣ поталъ. а с братомъ кго съ всеволодомъ бѣ росудилъ та чѣмъ к намъ идеши 382: 22–24, 1177 'И если (раз) Михалка Бог забрал, а с его братом Всеволодом Бог тебя рассудил, зачем ты идёшь к нам?'. В СЛ **ажѣ**, как в НПЛ и КЛ (в противоположность ГЛ и ВЛ), может служить не только условным союзом. В четырёх контекстах **ажѣ** присоединяет изъяснительные предложения, например: слышав же галичане. с романовичема **ажѣ** идетъ рать на насилна ѿвсюду. и оубоашаса зѣло СЛ 426: 29–31, 1206 'Галичане же с Романовичами, услышав, что на них идёт многочисленное войско со всех сторон, сильно перепугались'. Но **оже**, как и в прочих летописях, во всех этих функциях частотнее. Так, **оже** в СЛ служит изъяснительным союзом в 10 раз чаще, чем **ажѣ** (40 контекстов), ср.: то слышавъ великын князь Всеволодъ. **уже** Дѣдвѣ полкъ побѣженъ. и сватъ кму гатъ 413: 11–12, 1196 'Великий князь Всеволод, услышав о том, что Давидово войско побеждено...'. Трижды союз **оже** выступает в значении причины, например: помози бѣ дружинѣ. **уже** не забываютъ любве ѿца наго 372: 27–28, 1175 'Помоги Бог дружине, потому что они не забывают милости нашего отца'.

По данным всех древнерусских летописей, союз **ажѣ** менее частотен, выступает в меньшем количестве значений и более ограничен в своих функциях, к тому же отсутствует в ПВЛ, что подтверждает предположение о его более позднем распространении в древнерусских текстах. Именно в летописном жанре условный **ажѣ** и позже не стал частотнее: так, в Московском своде конца XV в. **ажѣ** нет вовсе. По данным НКРЯ, из старорусских летописей только в новгородско-псковских изредка встречается **ажѣ** 'если': например, в Строевском списке Псковской 3-й летописи 5 раз зафиксирован **ажѣ** в условном значении (наряду с тремя условными **оже** и 16 **аще**).

Важное отличие летописей, в том числе и наименее книжных, от бытовых грамот и деловых документов — роль **аще**. В летописях большей степени книжности **аще** используется в подавляющем большинстве условных контекстов.

В относительно некнижной НПЛ **аще** — тоже самый частотный условный союз, но он имеет контекстные ограничения. Из 8 примеров три — библейские цитаты, например: **аще** хощете послушати мене. бл҃гаа земнаа снѣсте. **аще** ли не хощете ни послушате мене. оружие въ

погасть 125: 21/125об.: 1–2, 1238 ‘Если захотите послушать... если же не захотите...’, ср. Ис 1: 19. Ещё один пример — в молитве: **да еще кто помолитсѧ въ цркви сен. съ вѣрою. тѣ оуслѣши мѧ твою кго. и ѿпоустѣ грѣхы кго** 59об.: 15–18, 1198 ‘И если кто помолится в этой церкви с верой, то услышь его молитву и отпусти его грехи’. Из оставшихся четырёх относительно светских контекстов один принадлежит вставной Повести о взятии Царьграда: **еще сего доужа ѿпоустѣши съдрава. тѣ много зла створитъ. твою цркви** 71об.: 4–6, 1204 ‘Если ты отпустишь этого Дужа невредимым, то он много зла причинит твоему царству’. В двух примерах с **еще** содержится либо упоминание Бога, либо новозаветная цитата, но сам союз в цитату не входит, ср.: **еще бѣ кто добро дроугоу чинилъ. то добро бѣ было. а копата подъ дроугомъ тамоу сам сѧ в ню вѣвалитъ** НПЛ 136: 5–8, 1257 ‘Если бы кто другому делал добро, то было бы добро, а копающий другому яму сам в неё свалится’, ср. Еккл 10: 8. О том, что **еще** в НПЛ встречается только в библейских цитатах и религиозных отступлениях, говорится в [Истрина 1923: 190]. Подобных маркеров не содержится только в одном примере собственно новгородского по происхождению нарратива: **да еще кто изъ тыстѣвы вылезетъ напрасно оубѣкнѣ бѣваше. невидимо** 6: 5–7, 1092 ‘И если кто вылезет из избы, его внезапно невидимо убивали’.

В наименее книжных КЛ и ВЛ **еще** на третьем месте по употребительности. Из 38 контекстов КЛ 9 представляют собою новозаветные цитаты и реминисценции, например: **тѣ бо спсе глалъ еси. вѣроуѧ в ма еще оумреть живѣ боудеть въ вѣкы** 128г: 13–15, 1147 ‘Ведь Ты, Спасе, говорил: «Верующий в Меня если умрёт, жив будет вовеки»’, ср. Ин 11: 26; **еще кто незаконно мученъ будѣ не вѣнцаетсѧ** 197г: 16–17, 1172 ‘Если кто будет подвизаться не по закону, не увенчается’, ср. 2 Тим 2: 5. Ещё 17 — молитвы и другие упоминания Бога, например: **еще бѧ любвиши любви брата** 143а: 18–19, 1149 ‘Если ты Бога любишь, люби брата’. Два примера связаны так или иначе с религиозным контекстом, ср.: **еще была ти мысль на постриженіе. в томъ еси воленъ** 1246: 23–25, 1146 ‘Если у тебя была мысль о пострижении, в этом ты волен’. В четырёх случаях речь идёт о крестном целовании, например: **еще кто перестоупитъ крѣтное цѣлованіе на того. бѣти всимъ** 118а: 7–10, 1145 ‘Если кто нарушит крестное целование, против того следует выступить всем’. Собственно светских контекстов остаётся всего 5, например: **еще комоу на боудеть шенда да тѣ прави** 118а: 27–29, 1145 ‘Если кого-то из нас будут притеснять, ты распоряжайся’; **еще оузможно есть покажи ми** 173в: 33/173г: 1, 1155 ‘Если возможно, покажи мне’.

В ВЛ **еще** зафиксирован всего два раза, и один из примеров — неточное цитирование евангельского текста: **слыша Гѧ глѧца. еще створите братѣи мои меншен то и мнѣ створисте** 921: 22–23, 1289 ‘Слыша Господа, говорящего: «Если сделаете (!) (это) для братьев Моих меньших, то вы сделали (это) для Меня»’ (ср. Мф, 25: 40 *яже створисте*).

Другие условные союзы встречаются не во всех летописях. Союз **аче** зафиксирован только в Ипатьевском списке ПВЛ и КЛ, причём в ПВЛ — всего один раз: **и рѣ црѣ молю тѣ ѡ гнѣ ѡпустѣ нынѣ грѣхъ раба твоего. аче не люб[о] ти а ворочюся дому моему** 98d: 15–18, 1110 ‘И сказал царь: «Молю Тебя, о Господи, отпусти ныне грех раба Твоего; если Тебе неужгодно, то я вернусь в свой дом»’. Судя по тематике, **аче** в Ипатьевском списке ПВЛ (в Лаврентьевском параллельного текста нет) выступает как вариант **аче**, что для прочих оригинальных памятников нетипично.

В КЛ **аче** употребляется достаточно активно. Но в процентном соотношении примеров с **аче** не слишком много, приблизительно столько же, сколько в Русской Правде (см. Таблицу 1). Большинство контекстов с **аче** в КЛ, в противоположность примерам с **аче**, — светские (13 из 20), ср.: **пѣстите мѣ по немь. аче самъ оу^тчетъ мене. а женоу и дѣти ѡ него ѡвнимоу имѣние его въсхъщю** 123в: 17–20, 1146 ‘Пошлите меня за ним — если сам он убежит от меня, то я отберу у него жену и детей и заберу его имущество’; **аче ти мѣ оубити снѣу на семъ мѣстѣ. а оуби а га не ѣдоу** 144в: 2–4, 1150 ‘Если тебе придётся убить меня, сын, на этом месте, то убей, но я не поеду’. В остальных семи примерах упоминается Бог и/или крестное целование, ср.: **снѣ аче володимеръ оумреть а въ оубилъ его. зане стѣпидъ есть хрѣтнѣго чѣлованиа. къ ѡбѣма нама. на нѣмже цѣловаль хрѣтѣ** 162в: 26–31, 1152 ‘Сын, если Владимир умрёт, то (это) Бог убил его, потому что он нарушил крестное целование к нам двоим в том, о чём целовал крест’. Библейских цитат среди примеров с **аче** нет. Очевидно, что в КЛ ситуация с **аче** не такая, как в ПВЛ, специфических ограничений, подобных ограничениям для **аче**, у союза **аче** не имеется, и летопись в этом отношении не отличается от грамот и РПр.

Союз **даже** в условном значении отмечен в КЛ и НПЛ. В обоих памятниках он редок. В НПЛ три примера, все контексты религиозные, ср.: (молитва Твердислава) **даже боуду виноватъ. да боуду тоу мѣртвѣ. боуду ли правъ а ты мѣ оправди ги** 90об.: 7–9, 1218 ‘Если я окажусь виноват, пусть я буду здесь мёртв, а окажусь прав, то Ты оправдай меня, Господи’. В КЛ условный **даже** встречается чаще, при этом все контексты светские, ср.: **даже ны въ поможетъ а сѣ ихъ ѡтобьемъ. то ти не крилати соутъ. а перелетѣвшѣ за днѣпръ сядутъ же** 155б: 16–19, 1151 ‘Если нам Бог поможет, то мы отобьёмся от них: ведь они не крылатые, и, перелетев через Днепр, сядут же’. Интересно, что в четырёх случаях из 10 союз **даже** употреблён параллельно с условной конструкцией **паки ли** в ситуации «новое условие — альтернативное условие»: **даже... а/паки ли... а, даже... да/паки ли... да, даже... то/ паки ли... то**. Ср.: **даже мѣ постигнетъ володимеръ съ сѣми а с тѣми сѣ бни вижю а како въ розъсудитъ с ни^м. пакы ли мѣ оусрацетъ гюрги а с тѣми сѣ бни вижю како мѣ с ни^м въ росоудитъ** 149а: 16–23, 1150 ‘Если меня настигнет Владимир... если же мне встретится Юрий...’; **даже еси реклъ молодежьему сѣ не поклоню. да се азъ тебе старѣи. есмь. не маломъ но многомъ. азъ оуже. бородачъ а**

тты сѧ ^{еси} родилъ. пакы ли хоцешн на мое старшиньство поѣхати тако то еси поѣхалъ. да бѣ за всимъ 155г: 27/156а: 2, 1151 ‘Если ты сказал: «Я не поклонюсь младшему», — то вот я тебя старше... Если же ты собираешься ⟨, покусившись⟩ на моё старшинство, пойти ⟨войной⟩...’; **Дажь** стоиши в томъ родоу то тты намъ братъ. пакы ли поминашь давнѣша тѣжа. которыи бѣхъ при ростиславѣ. то стоупилъ еси родоу мѣ сѧ в то не дамъ 232б: 15–20, 1190 ‘Если ты твёрдо соблюдаешь тот договор, то ты нам брат. Если же снова напоминаешь о давних спорах...’.

Только в КЛ и СЛ отмечен условный союз **пакы** (ли). Один раз в КЛ фиксируется **пакы** без **ли**: **аже** вѣдемъ в нѣ. то азъ вѣде ти сѧ за мѧ вниуть. пакы нѣ нѣлазѣ бѣдетъ поѣхати. на бѣлгородъ. а в черныи клобукуты вѣде^м 150в: 2–6, 1150 ‘Если приедем к ним, то я знаю: они будут биться за меня. Если же нам нельзя будет поехать в Белгород, то поедем к Чёрным Клобукам’. В параллельном контексте Хлебниковского и Погодинского списков при этом **ли** имеется, так что пример нельзя считать абсолютно надёжным. Во всех прочих случаях употребляется только **пакы** **ли**. Тенденция к использованию **пакы** (**ли**) для выражения альтернативного условия в КЛ ярко выражена: такого рода контекстов 15 из 18.

На примере текстологически разнородных частей КЛ можно продемонстрировать различные варианты употребления **пакы** (**ли**) ‘если’. В первой части (до л. 116в: 19) союза нет, во второй (до 146г: 15, 1144–1150 гг.) он выступает только в качестве первого или единственного условного союза, например: **но се мира ницють. оу наю пакы ли рать годно а га на тобѣ оукладываю** 133в: 9–11, 1148 ‘Но вот они стремятся к миру с нами. Если же ⟨тебе⟩ угодно воевать, то я возлагаю ⟨это⟩ на тебя’. Идентичен пример из четвертой (163а: 14–194г: 32, 1152–1171 гг.) части: **сѣославъ же слаше и чернигова къ изяславу. велѧ ему миръ взати. пакы ли ти не даде мира а всако поѣди за днепръ** 184г: 18–23, 1161 ‘А Святослав посылал послов из Чернигова к Изяславу, приказывая ему заключить мир. «Если же он с тобой не заключит мира, то всё равно поезжай за Днепр»’. В третьей части (146г: 15–163а: 13, 1150–1152 гг.) **пакы** **ли** в большинстве случаев — единственный союз периода, ср.: **киане же рекоша вачьславу и изяславу. и ростиславу. ать же поидутъ вси. како можетъ и хлоудъ в роуци взати пакы. ли хто не поиде намъ же и дан ать мѣ сами повьемъ** 157а: 11–17, 1151 ‘А киевляне сказали Вячеславу, и Изяславу, и Ростиславу: пусть же пойдут все, кто может взять в руки копьё. Если же кто не пойдёт, нам же и поручи, чтобы мы побиили его сами’. Однако встречаются контексты, где **пакы** **ли** выступает в параллельных конструкциях с **даже** (см. выше КЛ 149а: 16–23). В последних же частях КЛ **пакы** **ли**, как правило, вводит альтернативное условие в параллельных конструкциях с **аже** и **оже**, например в пятой части (195а: 1–222б: 16, 1171–1183 гг.): **реклъ бо еси шже га сяду въ киеву то га тебе надѣлю пакы ли ты сядеши въ киевѣ то ты ме надѣли** 204г: 27–30, 1174 ‘Ты ведь сказал: «Если я сяду в Киеве, то я дам тебе надел; если же ты сядешь в Киеве, то ты дай мне надел»’; в шестой

части (222б:17–245а: 3, 1184–1200 гг.): ажь любншь ^с нами радъ правъти. и в любви с нами бѣгти то мѣ любви не бѣгаемъ. и на всеи волѣ твоен [бѣгти] станемъ. пакы ли что еси оумъслилъ. а того не бѣгаемъ же. да како нѣ бѣ расоудитъ с вами и стѣи спсѣ 240б: 11–17, 1196 ‘Если ты предпочитаешь справедливый договор с нами и быть с нами во взаимной помощи, то мы не избегаем сотрудничества и будем поступать полностью по твоей воле. Если же ты что задумал, то и этого мы не будем избегать, и (пусть будет так,) как Бог нас рассудит и Святой Спас’.

В СЛ пакы ли выступает всего в одном контексте, в котором, как и в большинстве примеров КЛ, выражается значение ‘если же наоборот’: а галича не ищи подъ моею браку. пакы ли не поидешъ добромъ иду на тѣ ратью 428: 2–3, 1206 ‘А за Галич против моих братьев не интригуй; если же добром не уйдёшь, я пойду на тебя войной’.

Только в летописях встречается редкий древнерусский условный союз даче — зафиксировано по одному примеру в ПВЛ, НПЛ и КЛ: и бѣди ва[(м)] перемышль да[(а)]че ва[(м)] любо да сѣдѣта ПВЛ 94с: 2–4, 1100; ‘И пусть Перемышль будет вашим — если вам по нраву, сядьте в нём (княжить)’; рчи тако гарославоу. даче медръ ма(ло.) а дроужингы много. да къ вечероу вѣдати НПЛ 1: 10–12, 1016 ‘Скажи Ярославу так: если мёда мало, а дружины много, то следует дать (мёд) к вечеру’; даче бѣи не мѣгтникъ. оустерегалъ и моста не переметалъ. то гали бѣша КЛ 150г: 19–22, 1150 ‘Если бы сборщик пошлин не уберёг и не разрушил моста, то взяли бы’.

Отсутствующий в бытовых и деловых памятниках церковнославянский союз иже ‘если’ нельзя назвать освоенным в языке древнерусских летописей. Он употребляется только в Ипатьевском списке ПВЛ и КЛ, в ПВЛ — всего один раз: се азъ слышу вже ма хочеть двѣдъ давати лѣхомъ. то сѣ мало насытитъ. крове моего. ꙗ с[е] хочеть болше сѣ насытити. иже [м]ѣ вдасть имъ 91б: 7–12, 1097 ‘Вот, я слышу, что Давыд хочет сдать меня ляхам; он мало попил моей крови, и вот, хочет напиться больше, если выдаст меня им’. При этом в Лаврентьевском списке в соответствующем месте читается уже, а не иже (ПВЛЛавр, л. 89об.).

Из 218 контекстов с условными союзами в КЛ иже употребляется всего в двух: юже (в других списках иже) гюрги поиде на тѣ. а азъ к тобѣ поиду 164а: 26–28, 1152 ‘Если Юрий пойдёт (войной) на тебя, то я пойду к тебе’; аже дѣеши хотѣти на ма поѣхати. а иже поѣдутъ на тѣ с хвалою. а бѣ бѣдетъ с тобою и га и мога сновца 178г: 30–33, 1159 ‘Раз ты говоришь: «Собираются пойти на меня (войной)», — то если они пойдут на тебя с похвалой, то Бог будет с тобой и я и мои племянники’.

Ещё два союза встречаются только в одном летописном памятнике.

Или ‘если’ зафиксирован в НПЛ. Из двух контекстов в одном выражено значение альтернативного условия (второй пример): или ксте на на оудоумали. тѣ мѣ противоу васъ съ стѣю вѣцею НПЛ 105: 18–20 (1228)

‘Если вы против нас задумали дурное, то мы (станем) против вас со Святой Богородицей’; *і присла кнѣзь бориса на вѣче. вѣдайте ми онанью посадника. иди не выдадите. азъ вамъ не кнѣзь. ідоу на городъ ратью* НПЛ 134: 14–18, 1255 ‘И князь прислал Бориса на вече: «Выдайте мне посадника Онанию. Если же не выдадите, я вам не князь, пойду на город войной»’.

Только в ПВЛ по Ипатьевскому списку в двух контекстах встречается условный *еже*, один — из Договора с греками 945 г.: *и еже что принесла бѣдетъ чѣло все да возмѣт ѿ него* 19d: 7–9 ‘И если окажется, что он что-либо принёс в сохранности, пусть всё возьмёт у него’. В Хлебниковском списке здесь читается *иже*. Второй контекст в ПВЛЛавр не содержит союза *еже*: *и рѣша епп(с)ы и старци рать многа. а еже вира то на конихъ и на оружьи. бѣди* 47d: 9–11, 996 ‘...а если штраф — то пусть будет конями и оружием’ — в ПВЛЛавр (л. 43об./44) *уже вира то на оружьи*. Таким образом, употребление условного *еже* в ПВЛ — особенность только Ипатьевского списка и в дальнейшем не будет учитываться.

В жанре **вопросов клирикам и ответов на них** и в **поучениях** встречается довольно много условных союзов. Но даже в тех произведениях, где употреблены почти все, относительно частотны обычно два-три, а прочие представлены единичными примерами.

Таблица 3

Вопросы клирикам и ответы на них и поучения

Памятник Союз	ОтвГеорг	Кир	ПИИ	ПСВ	ПЕвс
ВСЕГО	91	190	50	28	28
<i>аже</i>	4 (4 %)	63 (33 %)	13 (24 %)	2 (7 %)	2 (7 %)
<i>али</i>	----	2	----	----	----
<i>аче</i>	----	----	1	----	----
<i>аще</i>	83 (91 %)	82 (43 %)	3 (6 %)	26 (93 %)	26 (93 %)
<i>даже</i>	----	4 (2 %)	4 (7 %)	----	----
<i>еже</i>	----	17 (9 %)	----	----	----
<i>иже</i>	----	2	2	----	----
<i>или</i>	2	----	1	----	----
<i>оже</i>	2	20 (11 %)	22 (41 %)	----	----
<i>паки</i>	----	----	4 (7 %)	----	----

В **вопросах клирикам и ответах на них** на первый план выходит союз *аще*. Для более книжных ОтвГеорг это единственный частотный союз. В Вопросании Кирика большинство условных предложений вводятся с помощью *аще*, но лишь немногим меньше употреблений приходится на

долю **ажѣ**. Из 82 контекстов с **аще** 16 (20 %) принадлежат Кирику и 66 — Нифонту. В ответах епископа ожидаемо больше условных союзов (как правило, вопрос касается одной ситуации, а в ответе содержится несколько вариантов поведения). Но если число употреблений **аще** у Кирика и Нифонта соотносится как один к четырём, то второй по распространённости в памятнике условный союз **ажѣ** представлен у Кирика 20 раз, а у Нифонта — 43 (на слова Кирика приходится 32 %), **оже** — 5 и 15 раз (25 % союзов). Таким образом, если Нифонт склоняется к выбору **аще**, то Кирик — к **ажѣ**.

Что касается соотношения древнерусских союзов **ажѣ** и **оже**, в ОтвГеорг четыре фиксации **ажѣ** и две — **оже** в условном значении, ср.: **Аже** сѧ покаеши ко оцю. а бѣде^т покаалса попъ. да **ажѣ** сѧ ухапн^т (! вместо охаби^т) поповства. ѡць тѧ начнетъ хо^мти покаати къ снви вышнемъ (!) не достонитъ пріати. зане оць емоу былъ 30об.: 7–11 ‘Если ты каешься (духовному) отцу: окажется ли кающийся тоже священником и если откажется от священства (духовный) отец и станет ходить каяться к бывшему(?) (духовному) сыну, не подобает принять (его исповедь), потому что (он) был ему (духовным) отцом’; [**А**]ще не вѣси оучити како кающаго, и епитеміи давати противъ грѣхоу. то лоуче ти не пріимавше. но [о]же вѣси то пріиман 26об.: 18–21 ‘Если ты не знаешь, как поучать кающегося и давать епитимии против греха, то лучше тебе не принимать (исповедь); но если знаешь, то принимай’.

В Кир **ажѣ** ‘если’ намного более распространён, чем **оже**. И **ажѣ**, и **оже** встречаются в памятнике в одних и тех же функциях. Ср. **ажѣ** в условном значении у Кирика: **ажѣ** попа оувѣдаеть недостоннѣ слоужаща а боудеть кмю снѣ что подобаеть кмюу творити 527об.: 24–29 ‘Если он узнает, что священник служит недостойно, а будет ему (духовным) сыном, что ему следует сделать?’ — и у Нифонта: **ажѣ** молодъ и невѣздержливъ не боронити **ажѣ** ли сѧ вѣздержитъ а лоуче не заперещати силою али болии грѣхъ 529об.: 27–33 ‘Если молод и несдержан, не запрещать, если же (может) воздерживаться, то лучше не запрещать насильно, иначе грех больше’; **оже** в условном значении у Кирика: **А** вже дѣвкоу растлнѣ и паки сѧ шженитъ иною достоннѣ ли поставити 530: 28–31 ‘А если соблазнит девицу и потом женится на другой, допустимо ли рукополагать?’ — и у Нифонта: **Оже** нѣлзѣ сѧ бѣдетъ причащати лѣ или полъ лѣ то сполоснѣтисѧ вечерѣ а наоутрик комъкатъ 524: 44–50 ‘Если нельзя будет причащаться год или полгода, то омыться вечером, а наутро причащаться’. Как **ажѣ**, так и **оже** в Кир может быть изъяснительным союзом, например: **А** вже дьякъ помнетъ женоу и оурозоумѣеть **ажѣ** ксть не дѣвка 530: 35–38 ‘А если дьяк возьмёт жену и поймёт, что она не девица...’; **И** се влѣко **оже** жены нанболѣ кланяютсѧ в соуботу до земла тако молва за оупокон кланакмса 520: 2–7 ‘И вот, владыка, (по поводу того,) что женщины больше всего кладут земных поклонов по субботам, говоря так: «За упокой кланяемся»’. Однако **ажѣ** в этой функции встреча-

ется в 12 контекстах, а **оже** — всего в одном, причём для него не исключено значение ‘если’: ‘а вот если’ — несмотря на отсутствие главного предложения, в вопросительном контексте.

Показанная выше ограниченность распространения **аже** в летописях, как кажется, объясняет особенность употребления этого союза и в вопросах клирикам. В наиболее книжных летописях, где этот союз встречается, — Галицкой и Суздальской — можно отметить не только редкость его употребления, но и привязку к особым контекстам (упоминание Бога, крестного целования), что в большей степени, по сравнению с **оже**, сближает этот союз с **аще**. Предположительно, внешняя схожесть древнерусского **аже** и церковнославянского **аще** легче открывает для **аже** путь в более книжные жанры и служит причиной бóльшей частотности **аже** по отношению к **оже** в произведениях этих жанров.

В пользу того, что условный **оже** в меньшей степени, чем **аже**, допускается в рассматриваемые тексты, говорит употребление в Кир **еже** ‘если’. Примеров с этим союзом неожиданно много, и **еже** вполне сопоставим по частотности с **оже**. Из 17 примеров в четырёх **еже** выступает в репликах Кирика — соответственно, частотность этого союза у самого Кирика на втором месте после **аже**. Пример **еже** в реплике Нифонта: **А кже на члцѣ на холостѣ боудеть шпитемья а падеться в неи достоинно ксть кмоу изнова почати а за паденик кмоу приати** 538об.: 21–27 ‘А если на холостого человека будет (возложена) епитимья, и он (во время исполнения) её падёт, ему полагается начать заново, а за нарушение принять (ещё епитимью)’ — и Кирика: **А кже члкъ покакть а боудуть оу него грѣси мнози то не повелѣ ми тогда же шпитьми дати** 537об.: 42–46 ‘А если человек покается, и грехов у него будет много, то он не велел мне сразу же давать епитимью’. В одном из примеров **еже** встретился в сочетании **еже аще**, что говорит в пользу книжности **еже**: **кже аще съключитъ которому попоу или дыакоу ѿлоучитъ слоужьбы и со инымъ въздержаникъ на нѣкливо время и паки приметъ свои санъ...** 530: 3–12 ‘Если же случится так, что какой-нибудь священник или диакон будет отлучён от служения с другим (каким-то) ограничением на некоторое время и снова примет свой сан...’. Высокая частотность **еже** ‘если’ в Кир — возможно, свидетельство того, что **еже** мог восприниматься как книжный вариант не слишком престижного в такого рода текстах **оже**.

Из прочих условных союзов только в Кир отмечены церковнославянский **иже** и древнерусские **али** и **даже** и лишь в ОтвГеорг зафиксирован **или**.

В Кир оба употребления **иже** ‘если’ отмечены в одной реплике Нифонта: **Иже малымъ рече то нѣтоу бѣды причащаются а иже съвершену аще поѣ кдиною потолчетъ то нѣ бѣды причащатиса а иже многажды а помна а то акы ѿвидно того възвранли** 526об.: 45/527: 5 ‘Если маленьким, — сказал он, — то не беда, (пусть) причащаются, а если взрослому, если только один раз постучит [яйцом о зубы], то не беда, (можно) причащаться, а если много раз и помня, что это нарушение, этого отлучай’.

Что касается союзов с **ли**, то в ОтвГеорг имеются два примера с **или** в значении ‘если же наоборот’, оба раза в общем контексте с союзом **аще**, вводящим новое условие: **Аще ꙗко налоче что ли сверче впаде ли стонога. ли жаба. ли мы согниет и разидетса гноемъ. того не гаси. или вкоусить не вѣдаа. ꙗко дни да поститса** 27: 9–12 ‘Если пёс полакает оттуда, или сверчок попадёт, или многоножка, или жаба, или сгниёт мышь, и гной растечётся — этого не есть. Если же кто поест, не зная, пусть постится 8 дней’; **аще пти оудавитса в силѣ. не достонитъ его гаси. зане кров из не не изшлаа. или вкоуси не вѣдаа. то нѣ опитемин. но мѣтвочу возме. ю wskверншешемоу творать** 27: 16–20 ‘Если птица задушится в силке, её не полагается есть, потому что кровь из неё не вытекла. Если же кто съест, не зная, то нет епитимии, но (пусть) примет молитву, которую читают над осквернившимся’. В Вопрошании Кирика для выражения значения альтернативного условия употребляется **али**, и тоже в двух контекстах: **Не дан рѣ причащения томуоу которын кю роспоускаеть а со инѣмъ совѣкоуплакеть али внѣ оумирати начеть тоже дан** 531об.: 17–23 ‘Не давай, — сказал он, — причастие тому, который её прогоняет, а с другой соединяется. Если же он станет умирать, тогда дай’; **аже терезви то легъчак али пьяни то оубниство ксть** 537: 36–39 ‘Если они трезвые, то (наказание) легче, если же пьяные, то это убийство’.

Чуть менее редкий в древнерусских текстах, чем предыдущие два союза, условный **даже** в Кир употребляется в четырёх контекстах, поровну распределённых между Кириком и Нифонтом, ср.: **Въ великын постъ аже се кмлемъ доры на ꙗ постныхъ дновъ даже не пригодитъ клнко дновъ слоужити. А встави рѣ на дроугою нелю аче и до третьюк нѣтоутъ вѣды** 533: 19–27 ‘В Великий пост, если вот мы берём Святые Дары на 5 постных дней, если не придётся столько дней служить? «А оставь, — сказал он, — на следующую неделю; пусть и до третьей (останутся), не беда»’; **Даже мы ꙗ того не възвранимъ то ти наша вина** 180: 23–24 ‘Если мы от этого не предостережём, это наша вина’.

Из **поучений** ПСВ и ПЕвс очень похожи на ОтвГеорг, т. е. граница в употреблении условных союзов, как в случае с летописями, пролегает не между жанрами, а между текстами разной степени книжности. Основной условный союз ПСВ и ПЕвс — **аще**.

В Поучении Евсевия один раз фиксируется **иже** ‘если’: **О пастыри что створимъ иже всегда мзду възмемъ а дѣлатели никакоже кмъ** 48: 15–17 ‘О пастыри, что нам делать, если мы всегда берём мзду, а делатели из нас никакие’.

Из двух самых распространённых древнерусских союзов в ПСВ и ПЕвс допустим только **аже**, что говорит в пользу предпочтения в более книжных памятниках именно этого варианта. В ПСВ **аже** выступает только в условной функции: **ае еще поганьска вбы ꙗа держите волхвони (!) вѣруе и пожигае огне невн ꙗа члвкы и наводите на весь миръ и гра оубниство**

85: 1–7 ‘Если вы ещё придерживаетесь языческих обычаев, верите в колдовство и сжигаете в огне невинных людей, то творите во всём мире и в городе убийство’; **аже сему вѣруете то чему пожигаете ꙗ молитѣ и чтите ꙗ дары** 85а: 23–27 ‘Если этому вы верите, то почему сжигаете их (жертвы), молитесь и почитаете их (идолов) дарами’. В ПЕвс также отсутствует **оже**, контекстов с условным **аже** два: **аже кто будѣ крѣпокъ болше ему заповѣдь** 48: 6–7 ‘Если кто будет силён, для него строже заповедь’; **а се съблазна есть людмъ (!) аже оучить кто а самъ неправду дѣет** 48об.: 27/49 ‘А это людям соблазн, если кто учит, а сам творит неправду’. Отличие от ПСВ только в том, что в тексте ПЕвс есть один случай употребления **аже** в изъяснительном придаточном, причём на том же самом листе, где фиксируется этот союз в условной функции: **и сами вѣсте аже во мнозѣ питъи всего горѣ дши пагуба** ПЕвс 48: 1–3 ‘И сами вы знаете, что в неумеренном пьянстве хуже всего погибель души’.

Менее книжное Поучение Илии в употреблении условных союзов демонстрирует максимальное сходство с летописями: значение ‘если’ выражают в основном **оже** и **аже**, причём **оже** частотнее. Разницы в употреблении рассматриваемых союзов в условной функции нет, ср.: **аже встанемса поповства а помирати ны воудеть гладу** 179об.: 7–8 ‘Если мы оставим священство, то нам придётся умирать от голода’; **оже воудеть крѣпокъ а болшо заповѣдь дати емѸ** 177об.: 25–26 ‘Если будет силён, то дайте ему более строгую заповедь’ (ср. выше похожий пример с **аже** в ПЕвс 48: 6–7); **аже пригодѣса комѸ дшегоубство то възбран[а]ните емоу церквѣнаго въхода** 177об.: 17–19 ‘Если случится кому совершить убийство, то запрещайте ему входить в церковь’; **нъ вже воудеть болно дѣта то ноужа и законъ престѹпаетъ а вже сдорова тѣ наша вина** 179: 16–19 ‘Но если ребёнок будет болен, то по необходимости и закон нарушается, а если здоров, это наша вина’. **аже** выступает только как условный союз, а функциональность **оже** шире: помимо условного употребления, **оже** в ПИИ присоединяет придаточное изъяснительное (8 контекстов), например: **вы самі вѣдаете вже наша земля недавно хрѣсна** 178об.: 25/179: 1 ‘Вы сами знаете, что наша земля недавно крещена’.

Из союзов с исходно противительной семантикой условный **или** в ПИИ входит в состав единственного контекста, реализуя значение ‘если же наоборот’: **и про безаконныи бон вы попове оуманте дѣтти свои или кого оубьють а вы над ними в ризах не пойте ни просфору прѣиманте** 183: 25/183об.: 3 ‘И от боя без правил вы, священники, отговаривайте своих (духовных) детей. Если же кого убьют, вы над ним в ризах не пойте и частиц не вынимайте’.

Союз **паки** ‘если’ употребляется только в сочетаниях с **ли** и **или** и во всех случаях служит для указания на альтернативное условие, например: **(оже воудеть крѣпокъ а болшо заповѣдь дати емѸ) Паки ли кто воудеть слабѣ да льжшо заповѣдь дайте штѣ въ ѿчашнѣ не въпадетъ** 178: 2–5 ‘...Если же будет слаб, то дайте заповедь полегче, чтобы он не

впал в отчаяние»; даже *сѧ* изболитъ *а* тѣгда дайте *имъ* шпитемью. Паки или бѣ понметъ *и* да *и* то *емѸ* досыти еже покагалъсѧ 177об.: 5–8 ‘Если он выздоровеет, то тогда дайте ему епитимью; если же Бог заберёт, то и того ему достаточно, что покаялся’.

Как и в Кир, в ПИИ встречается условный даже, ср.: даже оуже любо и нынѣ не попечалѸемсѧ *ш* грѣсѣ *свои* тѣ како и наричаемсѧ крѣтъганы ПИИ 181: 4–6 ‘Если уж даже сейчас мы не позаботимся о своих грехах, то как же мы зовёмся христианами’.

По отношению к аще ПИИ демонстрирует даже большую близость к деловым текстам, чем наименее книжные летописи: в памятнике всего три примера этого союза. И один из них — цитата из Нового Завета: Слышите стѣго апла паула глагола аще кто причащается тѣла и кровѣ хвѣ недостойнѣ (!) сын тѣ грѣ собѣ прѣемлетъ 181об.: 15–18 ‘...Если кто причащается Тела и Крови Христовой недостойно, тот берёт на себя грех’, ср. 1 Кор 11: 27. Два других употребляются в религиозном контексте: А и аще слышу и дрюгъгь попы намѣ емлюще еже сѣенічьскоуоумѸ чинѸ штиню шречено Пише во въ моноканоунѣ аже которыи попѣнѣ и дьяконѣ или клирикѣ шверщется въ землан лихвоу да или шстанетсѧ или извержетсѧ. То мигѣ то оу ва сѣвѣдоуще како оумълѣчати 176об.: 5–14 ‘А и если я слышу о других священниках, что они берут проценты, что священническому чину совершенно не положено, сказано ведь в Номоканоне: «Если о каком священнике, или диаконе, или клирике станет известно, что он берёт проценты, то пусть или оставит (служение), или будет извержен (из сана)», — то как мне, зная такое о вас, промолчать?»; аще кто ш неправѣнаго богатысѧ даѣ млѣтню то подобенѣ естъ семоу... 182об.: 16–17 ‘Если кто раздаёт милостыню с незаконного дохода, тот подобен этому...’.

Единственный контекст ПИИ с аче, как и в КЛ, не имеет никаких специальных маркеров: А того нѣтъ въ шставѣ нѣ аче кто хочѣ и рыбы ѣсти в та два дѣни нѣ шва шдѣною днѣмъ ПИИ 181: 10–13 ‘А этого нет в уставе, но если кто хочет, и рыбу (можно) есть в эти два дня, но только один раз днѣм’.

Немногочисленные примеры условных союзов в «Слове о полку Игореве» демонстрируют ситуацию, схожую с наиболее книжными поучениями и ОтвГеорг: в тексте имеются только аже ‘если’ (три употребления) и аще (дважды). Употребляются союзы в одинаковых контекстах, например: Ре че Кончакъ ко Гзѣ: «Аже соколь къ гнѣзду летитъ, а въ соколица опутаевѣ красною дивицею» СПИ 205–206 ‘...Если сокол улетит в гнездо, то мы соколѣнка свяжем красной девицей’; «Аще его опутаевѣ красною дѣвицею, ни нама будетъ сокольца, ни нама красны дѣвице, то почнутъ наю птици бити въ полѣ Половецкомѣ» СПИ 208 ‘Если мы свяжем его красной девицей, не будет нам ни соколѣнка, ни красной девицы...’.

В исследованных произведениях всех прочих жанров: хожениях, гномических сочинениях, канонических текстах, гомилетике и агиогра-

фических памятниках — имеется только **аще** и редкие употребления **иже**. Такое соотношение — прямое наследие ещё старославянской ситуации. Если для канонических сочинений, проповедей и житий данное положение дел очевидно, то хождения и произведения Даниила Заточника, где в церковнославянский текст включаются явления, близкие живому языку, следует рассмотреть подробнее.

В хождениях условные союзы редки, но очевидно, что они и не могут быть слишком частотными в произведениях этого жанра. Например, в Хождении Антония всего один условный период: **тү же нарѡ^д. накладываю^т ү вра^т мѹ^т женѣ. да аще кто бѹде^т ядѣ змійныйи снѣлѣ или отравленне каково. то не може^т его выняти ѿзо. рѣта дондеже вся злоба ѿзыде^т слинами ѿзо үстѣ** 2г: 8–17 ‘Там же люди складывают у ворот мужчин и женщин, и если оказывается, что кто-то съел змеиный яд или какую отраву, то он не может вынуть его изо рта, пока не выйдет со слюной вся пакость’. При этом союз **аще**, не слишком частотный, употребляется, как правило, в особых контекстах. Так, в ХИД 6 употреблений союза **аще** из 7 встречаются в цитатах и реминисценциях из Библии или богослужебных текстов, например: **но аще гїи. в содомѣ шьращетса .н. првїи^к. не погуби^{ши} ли всего мѣ[ста] .н. праведїи^кь ра^а** 633в: 31/633г: 1 ‘Но если, Господи, в Содоме найдётся 50 праведников, не погубишь же Ты весь город ради 50 праведников?’, ср. Быт 18: 24. Один раз **аще** выступает в косвенной отсылке к Священному Писанию: **аще бо кто шкаменѣт срдцемѣ своимѣ. да и тои тогдѣ можетъ прослезитисѣ всакѣ чѣкѣ бо тогда засрїт себѣ. и помїнаетѣ грѣхи своиѣ** 644а: 26–32 ‘Ведь если кто окаменел в своём сердце, то и он тогда может прослезиться, потому что тогда всякий человек осуждает себя и вспоминает свои грехи’, ср. Ин 12: 40.

В гномических произведениях, для которых характерно множество цитат из Ветхого и Нового Завета, употребляется исключительно **аще**, в равной мере в цитатах и реминисценциях и в собственном тексте, ср.: **Аще Богъ по нас, кто на ны?** МДЗ 57: 13–14 ‘Если Бог за нас, кто против нас?’, ср. Рим 8: 31; **Аще кто в печали челоувѣка призрит, какѣ студенюю водою напоитъ во зноинныи день** СДЗ 13: 5–6 ‘Если кто позаботится о человеке в печали — как студёной водой напоит его в знойный день’, отсылка к Мф 10: 42; **Сука не можетъ родити жеребяти; аще б^н родила, кому на немѣ ѿздит^н** МДЗ 72: 15–16 ‘Сука не может родить жеребёнка; если бы родила, кому на нём ездить?’, **Аще бых украсти умѣль, то толк[о] бых к тобѣ не скорбилъ** СДЗ 25:3 ‘Если бы я умел красть, то не взывал бы столько к тебе со скорбью’. При этом и в МДЗ, и в СДЗ очень мало условных союзов: соответственно 8 и 6 **аще**.

Союз **аще** — единственный вариант для ‘если’ в сочинениях митрополита Илариона (7 контекстов) и Кирилла Туровского (КирТур — 38 при-

меров), в таких памятниках, как Правило черноризцам (ПрЧ — 53 употребления) и Предсловие Покаянию (ПреПок — 28 случаев).

В житиях **аще** 36 раз зафиксирован в ЖФП, 17 — в ЖАС, один раз в ЖЛР, 18 — в СкБГ. Условный **иже** встречается только в ЖФП и СкБГ. В обоих примерах из Жития Феодосия Печерского (ЖФП) **иже** функционирует только в составе **иже... кто: а иже ѿидеть къто о себѣ ѿ сего мѣста. тоже азъ о томъ орудїа не имамъ** бзг: 18–22 ‘А если кто самовольно сойдѣт с этого места, мне до него дела нет’; **на памати га имѣа рекъша. иже аще кто въ васъ хоцеть быти старѣи боуди всѣхъ оубо мьни и всѣмъ слоуга** (неточная цитата из Евангелия) 3бг: 4–8 ‘...если же кто среди вас хочет быть старшим, да будет меньше всех и всем слуга’. В евангельском тексте при этом в Мф 20: 26 **иже аще хоцеть и аще кто**, в Мк 9: 35 **аще кто хоцеть**, так что в ЖФП контаминация. В СкБГ **иже** содержится в единственном контексте: **и иже все мимоходитъ. и хоуже паоучины то камо имамъ - - - (!) принти. по шшьствни моємъ ѿсюдоу** 9г: 13–17 ‘И если всё преходяще и хуже паутины, то куда мне предстоит... прийти после моего ухода отсюда?’.

Как видно из приведённых данных, основное различие в употреблении союзов со значением ‘если’ между жанрами оригинальной древнерусской письменности состоит в соотношении церковнославянского **аще** и древнерусских **оже/аже**. Эту ситуацию можно сопоставить с употреблением основных временных союзов — церковнославянского **егда** и древнерусского **коли**: в текстах наиболее высоких книжных жанров, в житиях, употребляется только заимствованный **егда** и полностью отсутствует **коли** — напротив того, в грамотах нет союза **егда**, за исключением церковнославянских цитат. В произведениях других жанров **егда** используется как престижный книжный союз, а **коли** допускается в вопросы клирикам и поучения в абсолютном большинстве случаев в составе древнерусской причастной конструкции произвольного выбора, в летописях же допустим для княжеского нарратива или прямой речи нецерковных лиц (см. [Юрьева 2020]).

Соотношение основных условных союзов сложнее, но общий вектор тот же: по мере увеличения книжности текста от 0 до 100 % растёт количество условных придаточных с церковнославянским **аще**.

В таких жанрах, как **агиография** и **гомилетика**, а также в **канонических** произведениях из условных союзов допустим только **аще** с небольшими вкраплениями **иже** (как в старославянских памятниках). Почти во всех оригинальных древнерусских житиях условным союзом служит исключительно **аще**; в ЖФП и СкБГ отмечены ещё 2 и 1 контекст с **иже** соответственно. В произведениях Кирилла Туровского, Правилах черноризцам и Предсловии покаянию имеется только **аще**. Такая же ситуация, как в церковных памятниках перечисленных жанров, отражена в **гномических** сочинениях Даниила Заточника и ранних древнерусских **хожениях**: основ-

ной условный союз этих памятников — **аце**, единственный допустимый второй союз — **иже** (в ХИД).

В менее книжных оригинальных произведениях, рассмотренных в настоящей работе, употребляются и древнерусские условные союзы.

В двух **поучениях** (Серапиона Владимирского и Евсевия) распространённость **аце** составляет около 90 %, но допускается также **аже** ‘если’.

В **СПИ** всего 5 контекстов с придаточными условия, однако по немногим имеющимся примерам можно предположить, что в отношении условных союзов этот памятник ближе к книжным поучениям: помимо **аце**, здесь используется только **аже**.

В **вопросах клирикам и ответах на них** основным условным союзом остаётся **аце**, но, кроме **аже**, допустим также древнерусский **оже**: в ОтвГеорг он редок, но в Кир составляет 10 % употреблений.

Поучение Илии, в котором имеется множество некнижных черт, резко отличается не только от двух других исследованных поучений, но и от Кир: **аце** стоит в нём на шестом месте по распространённости, а **оже** даже более частотен, чем **аже**. Таким образом, граница между поучениями и ответами клириков не совпадает с жанровой, но проходит между более книжными и менее книжными сочинениями: с одной стороны, остаются Поучения Серапиона и Евсевия и Ответы митрополита Георгия, с другой — Вопросание Кирика и Поучение Илии, причём последнее по своим характеристикам близко к наименее книжным летописям.

Летописи по употреблению условных союзов также делятся на более (ПВЛ, ГЛ и СЛ) и менее книжные (НПЛ, КЛ и ВЛ). В ПВЛ ситуация особая. Судя по данным этого памятника, в нём ещё не вполне отражается «летописный стандарт» употребления условных союзов. Так, процент **аце** в ПВЛ даже выше, чем в самых книжных поучениях. При этом в более книжных летописях, включая ПВЛ, союз **аце** обычно используется в цитатах и реминисценциях из Священного Писания или же диалогах на религиозные темы. Несмотря на то, что состав союзов со значением ‘если’ в ПВЛ довольно разнообразен, примеры употребления любых из них, кроме **аце**, единичны, несколько более частотен **оже**. В ГЛ и СЛ процент **аце** ниже (в ГЛ 82 %, в СЛ 72 %), а доля **оже** выше (в ГЛ 10 %, в СЛ 25 %) и допускается употребление **аже**, хотя и менее свободное, чем у **оже**. Собственно, сформированный стандарт употребления условных союзов для книжных летописей по мере убывания частотности можно выстроить как **аце–оже–аже**. Менее книжные летописи в первую очередь отличаются от более книжных тем, что **аце** как условный союз теряет в них ведущую позицию, а на первое место выходит **оже**. Порядок употребления условных союзов для НПЛ, КЛ и ВЛ по мере убывания частотности таково: **оже–аже–аце**.

В **деловых** текстах (РПр и ГВНП) примеры с **аце** исключительно редки, в **берестяных письмах** их нет вовсе. Соотношение **оже** и **аже** зависит в них от времени создания текста. В ранних деловых памятниках безусловно

лидирует **оже**, а **аже** появляется позже и употребляется более ограничено. Позже (с XIV в.), по крайней мере в текстах новгородского происхождения, как показывают данные БГ и ГВНП, **оже** сдаёт свои позиции, а частотность **аже** резко возрастает.

Итак, разница в употреблении **оже** и **аже** в древнерусских текстах зависит от степени книжности и жанровой принадлежности. Представляется, что существует несколько причин такого соотношения двух союзов. Во-первых, поскольку **оже** во всех своих значениях распространяется раньше, чем **аже**, в наиболее близких живому языку памятниках (берестяных грамотах, ГВНП) представлено описанное выше состояние. Менее книжные древнерусские летописи демонстрируют такое же положение дел, что и ранние бытовые и деловые памятники: **оже** распространён шире, для **аже** характерно более ограниченное употребление. Во-вторых, во всех летописях **аже** не только менее частотен, чем **оже**, но и существует тенденция закрепления его за религиозными контекстами, чему способствует, как кажется, его внешнее сходство с **аще**. В связи с этой тенденцией, вероятно, в ОтвГеорг, Кир и поучениях, за исключением ПИИ, ситуация скорее обратная по отношению к летописной: во-первых, **аже** 'если' частотнее, во-вторых, **оже** употребляется в более ограниченных контекстах.

Прочие условные союзы распространены в меньшей степени. Прежде всего следует отметить, что чем менее книжным является памятник, тем выше разнообразие союзных средств для выражения значения 'если'.

Союз **аче**, представляющий собою восточнославянский вариант **аще**, как условный союз не составляет конкуренции **аще** в исследованных текстах. В собственно церковнославянских памятниках его нет, в древнерусских он не слишком распространён. Встречается он только в берестяных грамотах, РПр, из летописей — в ПВЛ и КЛ. Один раз союз зафиксирован в ПИИ. Возможно, для **аче** и (ср. старославянское **аще** и 'хотя (бы) и, пусть') в древнерусских текстах существовала тенденция к закреплению одной из функций условных союзов — уступительной¹⁰. Поскольку уступительных употреблений вообще в оригинальных древнерусских текстах крайне мало, с уверенностью этого утверждать нельзя, однако, как кажется, некоторая тенденция наблюдается. Так, в КЛ 10 контекстов с уступительным **аче**, ср.: **кнѣже доумаютъ ѡ тобѣ хотѣтъ пяти аче по тѣ и прислетѣ братѣ. не ѣзди к нима** 1216: 26–29, 1146 'Князь, на тебя замышляют, хотят схватить. Хотя бы за тобой и братья прислали, не ездят к ним'. При этом в той же летописи уступительных **аще** и пять, уступительных **оже** и два, несмотря на то что в условном употреблении и **оже**, и **аще** намного частотнее, чем **аче**. В ПИИ два контекста с уступительным **аче** и, например: **Азъ во бы радъ да высте вси бес прирока были аче и самъ въ**

¹⁰ Уступительные употребления в настоящей работе при подсчётах не учитываются.

грѣсѣ^х живоу 180: 1–3 ‘Я был бы рад, если бы вы все были безупречны, хотя я и сам живу в грехах’. И единственный раз зафиксировано употребление условного **аче**. Один контекст с уступительным **аче и** отмечен в Кир, хотя в чисто условном значении этот союз в памятнике отсутствует: **А встави рѣ на другою нѣлю аче и до третькк нѣтоутъ вѣды** 533: 24–27 ‘...пусть и/хоть бы и до третьего’. Другие условные союзы, за исключением **аче**, в уступительном значении — также в сочетании с частицей **и** — в оригинальных древнерусских памятниках выступают в единичных случаях.

Союз **еже**, судя по данным Кир, мог восприниматься как книжный вариант **оже**.

Союзы с частицей **ли** во всех памятниках, где они зафиксированы, имеют тенденцию к употреблению в значении альтернативного условия — в связи с исходной семантикой **ли**. При этом условные **али** и **оли** встречаются только в памятниках новгородского происхождения: берестяных грамотах, Поучении Илии и Вопрошании Кирика. Союз **или** ‘если’ распространён несколько шире, его употребление не ограничивается текстами исключительно новгородского происхождения: контексты с этим союзом имеются в берестяных и пергаменных грамотах, Русской Правде, Новгородской Первой летописи, Поучении Илии и Ответах митрополита Георгия. Но в древнерусских текстах не из Новгорода этот союз крайне редок. Возможно, это связано с более поздним его распространением, о чем позволяют предположить данные исследованных новгородских памятников: в грамотах XII–XIII вв., как берестяных, так и пергаменных, условный **или** встречается не чаще, чем в других древнерусских текстах, начиная же с XIV в. его частотность возрастает, а в договорных грамотах он становится основным.

Условный **паки ли** более редок, чем **или**: контексты с этим союзом встречаются в берестяных грамотах, Русской Правде, Киевской летописи и Поучении Илии.

Ещё один древнерусский условный союз — **даже** — ни в одном из текстов не является частотным. Этот союз, как и предыдущие, характерен для менее книжных памятников: немногочисленные условные периоды с **даже** имеются в берестяных грамотах, ГВНП, ПВЛ, НПЛ, КЛ, Поучении Илии и Вопрошании Кирика.

Прочие союзы представлены лишь единичными примерами: **даче** употребляется по одному разу в ПВЛ, КЛ и НПЛ, **се ли** изредка встречается в берестяных и пергаменных грамотах, условные придаточные с **аци**, **ели** и **оче** имеются только в БГ.

Как показало настоящее исследование, в разных произведениях внутри каждого жанра представлен неодинаковый набор древнерусских условных союзов, и устойчивые позиции имеются только у **оже** и **даже**, которые могут маркировать различную зависимость между частями периода. Это либо заполнение объектной валентности (изъяснительная функция), либо различ-

ные отношения между условием и следствием: собственно условная связь, причинная связь и указание на следствие, — либо временные отношения.

Именно эти союзы и стали в древнерусском языке основными для реализации условной функции. В. С. Храковский называет подобные союзы «асемантическими» и, приводя в пример язык дари, пишет: «В некоторых языках наряду с семантическими союзами, т. е. союзами, маркирующими и синтаксическую связь между ЗЧ (зависимой частью) и ГЧ (главной частью), и условное содержание такой связи, встречаются так называемые асемантические союзы, т. е. союзы, которые маркируют только синтаксическую связь между частями УК (условной конструкции), но ничего не говорят о содержании этой связи» [Храковский 1998: 65].

Древнерусская ситуация специфична тем, что все прочие способы выражения условной зависимости с помощью имеющихся в живом языке подчинительных союзов, за исключением придаточных с **оже** и **аже**, находятся в памятниках скорее на периферии. Чем это можно объяснить?

В случае отсутствия подчинительного союза и/или наличия сочинительного союза как маркера условной части периода зависимая часть всегда предшествует главной (ср. [Борковский 1979: 257]). Как показывают данные всех исследованных текстов, только 7 % придаточных с **оже** ‘если’ и 4 % с **аже** стоят в постпозиции. Во всех прочих контекстах с этими и другими древнерусскими условными союзами зависимая часть находится в препозиции. Обилие вариантов для выражения условного значения, выбор универсального союза (**оже** и **аже**) в качестве основного и абсолютное преобладание условных периодов с препозицией зависимой части указывают на то, что древнерусские памятники XII–XIV вв. демонстрируют неустойчивое состояние языковой системы на этапе выбора условного союза.

Существенной разницы между **оже** и **аже** в реализации условной функции исследованные памятники не демонстрируют. Помимо основного условного значения — гипотетического реального условия (ср. [Пекелис 2017]), — оба союза возможны в контекстах с другой семантикой условия. И **аже** (5 примеров), и **оже** (четырежды) встречаются как «если обобщения» [Там же], где условный союз сближается с временным, ср.: **аже кто вѣдѣт крѣпокъ волше емѹ заповѣдь** ПЕвс 48: 6–7 ‘Если (всякий раз когда) кто окажется стойким, ему (положена) более строгая заповедь’; **А се ксть оу женѣ аже не възлюбятъ ихъ моужи то шмывають тѣло свое водою и тоу водоу даютъ моужемъ** Кир 538: 30–35 ‘...если (каждый раз когда) разлюбят их мужья, то они омывают своё тело водой и дают эту воду мужьям’; **уже брате твоя швида то не твоя но моя швида** КЛ 148в: 23–25 ‘Если (когда), брат, несправедливость (проявляют) к тебе, то это не к тебе, а ко мне несправедливость’; **И пастоу^х во швѣи^и уже и мълчнть тѣ възхытаемо швча вълкомъ ѿ стада его** ПИИ 175: 9–12 ‘И пастух овец, если (когда, всякий раз когда) он молчит, то волк утаскивает овцу из

его стада'. Чаще всего, в связи со спецификой жанра, такие примеры встречаются в поучениях и вопросах клирикам.

Оба союза выступают в контекстах «предупредительного поведения» [Санников 2008: 61]. Чаще всего это значение фиксируется в летописях, например: **аже не имете са по число. то оуже полкы на низовьской земли** НПЛ 137: 1–3, 1259 'Если не соберёте дань, то (имейте в виду, что) полки уже на Низовской земле'; **уже мы дадимъ симъ животъ. а половѣць много естъ назадѣ. а насъ естъ мало** КЛ 199а: 11–14, 1172 'Если мы оставим их в живых, то (имейте в виду, что) позади много половцев, а нас мало'; **уже поидемъ к новогородькоу а тамо оуже татарове извоевали все. поидемъ. кдѣ к чѣломоу мѣстоу** ВЛ 877: 2–4 'Если мы пойдём к Новогородку, то (имейте в виду, что) там татары всё разорили'. В подобных примерах **аже** обнаружен дважды, **оже** — в восемь раз чаще.

В значении контрфактивного условия (ср. [Пекелис 2017]) зафиксированы пять примеров с **аже** и три — с **оже**, все с формами сослагательного наклонения, ср.: **Аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатъ, а кощей по резанъ** СПИ 125 'Если бы ты был, то была бы пленница за ногату, а пленник за резану'; **уже бы пришелъ толико съ дѣтьми то которага ему волость люба. тѣ же бы взалъ** КЛ 137г: 23–26 'Если бы он пришёл только с детьми, то какая волость ему по сердцу, ту бы он и взял (но так как он привёл на меня половцев и моих врагов Ольговичей, то я намерен биться с ним)'.
 Семантика фактивного условия [Там же], когда условный союз сближается с причинным, 28 раз выражается в условной части с **аже** и 38 раз — с **оже**. Ср. примеры: **аже дѣши тѣ мон еси шѣ а тѣ мон и снѣ оу тебе шѣца нѣтѣ а оу мене снѣ нѣтѣтѣ. а тѣ же мон снѣ тѣ же мон братъ** КЛ 152а: 2–7 'Если (раз) ты говоришь: «Ты мой отец», — то и ты мой сын...'; **Мльвить Гза къ Кончакови: «Аже соколъ къ гнѣзду летитъ, соколича рострѣляевъ своими злачеными стрѣлами»** СПИ 203–204 '...если (раз) уж сокол в гнездо летит, мы расстреляем соколёнка своими золочёными стрелами'; а отрок- **оже** ти шишакъ гонитъ. посади же въ радъко[в](ѣ) [в]ежъкѣ БГ № 805 (1180–1200) 'Раз Шишак прогоняет отроков, посели их в Радковом шалаше'; а не лѣпо бѣгти градоу семоу безъ влѣцѣ. **оже** бѣ казнъ свою възложилъ на онтонна. а въ сочитѣ таковаго моу. въ попѣхъ ли. в ѣгоуменехъ ли. въ черенцихъ ли НПЛ 108об.: 10–14, 1229 '...если (раз) Бог своё наказание наслал на Антония, то вы ищите такого мужа...'; **Да оже мы до шѣда пѣмъ то ти простѣчѣ и черосъ ночь на ково имъ зраще възстагноутѣса** ПИИ 175об.: 15–17 'Если (раз) уж мы до обеда пѣм, то простецам (хоть бы) и всю ночь, ведь на кого глядя смогут они воздержаться?'. Контексты такого типа более характерны для повествовательных жанров.

Что касается остальных древнерусских условных союзов, редкость их употребления и представленность в небольшой части памятников, как и отсутствие примеров постпозиции зависимой части в условных периодах

с этими союзами, тем более свидетельствует против какой-либо закреплённой функции. При этом различные союзы со значением ‘если’ также могут употребляться в неосновных условных значениях (помимо гипотетического реального условия). Эти значения зафиксированы не у всех союзов, однако такая ситуация может объясняться редкостью примеров и периферийностью употребления.

В значении «если обобщения», помимо **оже** и **аже**, встречается **аче**: **иногда во аче и гость приходилъ изъ црѣгорода и ѿ нихъ странъ. изъ рускои земли и. аче латининъ. и до всего хрѣтыанства. и до всеѣхъ погани. и рѣ въведе и въ цркъвь и на полати да видать истинное хрѣтыанство** КЛ 208г: 9–17, 1175 ‘...если (всякий раз когда) прибывал гость из Царьграда и из других стран..., ты вёл его в церковь, чтобы они увидели настоящее христианство’; **аче кто оу половецъ оутчашеть. оу городъ. а тѣхъ не выдавашеть** КЛ 170а: 28–31, 1154 ‘Если (всякий раз когда) кто от половцев убежал в город, он того не выдавал’. В конструкциях «предупредительного поведения» выступают **пакы ли** и **аче**, например: **пакы ли хочемъ сде перестоати. а се володимеръ за нами. а мало ли ны тотъ постигнеть** КЛ 150б: 21–23, 1150 ‘Если же мы намерены здесь переждать, то (имейте в виду, что) Владимир — позади нас’; **аче кдѣ налѣзѣтъ оудареный тѣ. свокго истѣча. кто же кго оударилъ. то ярославъ бѣлъ оуставилъ. и оубити** РПр 624: 44–50 ‘Если где найдёт..., то (в таких случаях) Ярослав постановил его убить’.

В значении фактивного условия употребляются **даже** и **аче**, например: **даже мнѣ в ней части нѣтъ. да то ты а то киевъ и роуская область а кому еси в ней часть далъ. с тем же еи и блюди и стережи** КЛ 236а: 8–12, 1195 ‘Если уж (раз уж) для меня в ней нет доли, то вот ты, а вот Киев и русская земля, и кому ты в ней долю дал, с тем её охраняй и береги’; **ѡце кланю ти са аче ми бѣ ѡца моего мистислава ѡталъ. а ты ми еси ѡць ны(н)** КЛ 151г: 10–14 ‘...Если (раз уж) Бог забрал (у меня) отца моего Мстислава, то ты мне теперь отец’.

Можно отметить некоторую связь употребления форм и конструкций в условной части периода и выбора союза, однако в случае **оже** и **аже** вновь разница не очень велика. Так, личные формы глагола со значением будущего (презенс и футурум) после **аже** используются в 142 контекстах (60 % всех употреблений), после **оже** — в 118 (52 %); формы же перфекта, напротив, чаще употребляются с **оже** (30 раз, 13 %), чем с **аже** (13 примеров, 6 %).

После большинства условных союзов, как и после **оже** и **аже**, формы футурума и презенса глаголов совершенного вида наиболее частотны: это 61 % всех примеров с условными **пакы** (20 контекстов), 67 % **даже** (16), 81 % **или** (25)¹¹ и 58 % **аче**. Существенно реже названные формы встреча-

¹¹ Но поскольку большинство примеров с условным **или** принадлежат деловым пергаменным грамотам, столь высокий процент объясняется, скорее всего, клишированностью оборотов, в которые входит союз.

ются после **али** (38 %, 6 контекстов). С последним союзом перфект употребляется значительно чаще в процентном отношении, чем с прочими: в 25 % примеров. Однако речь идёт всего о четырёх контекстах.

В отрицательных контекстах большинство союзов выступают в 20–30 % случаев. Резко отличаются в этом отношении от прочих условных союзов **или** (41 % примеров — с отрицанием) и **али** (69 %), что, вероятно, связано с употреблением в значении альтернативного условия в контекстах наподобие ‘Если X, то А. Если же не X...’.

Материал исследованных древнерусских памятников показывает, что они фиксируют такой этап в истории языка, когда происходил выбор варианта условного союза, и состояние союзной системы, при котором в значительной степени предпочитают не собственно условные союзы/условный союз, а союзы логической связи **оже** и **аже**, состав же союзных средств для выражения значения условия и частотность того или иного варианта зависит от жанровой принадлежности и степени книжности произведения.

Источники

АСЭИ — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. / Отв. ред. Б. Д. Греков. М., 1952–1964: В 3 т. Т. 1. М., 1952; Т. 2. М., 1958; Т. 3. М., 1964.

БГ — Древнерусские берестяные грамоты [Зализняк 2004: 239–695].

ВЛ — Волынская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1998. С. 848–938.

ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Подгот. к печати В. Г. Вейман и др.; под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949.

ГЛ — Галицкая летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1998. С. 715–848.

ДДГ — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Подгот. к печати Л. В. Черепниним. М.; Л., 1950.

ЖАС — Житие Авраамия Смоленского. ГИМ. Уваров. № 350-1°. Л. 322–343 [НКРЯ].

ЖЛР — Житие Леонтия Ростовского. РГБ, собр. Тр.-Серг. Лавры № 745. Л. 94–97об. [НКРЯ].

ЖФП — Житие Феодосия Печерского // Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. М., 1971. С. 71–135.

Ил — М и т р о п о л и т И л а р и о н. Слово о законе и благодати, Молитва и Исповедание веры по Синодальному сборнику ГИМ. Синод. № 591. Л. 168–202об.

Кир — «Вопрошание Кириково». Новгородская кормчая. ГИМ. Син. № 132. Л. 518–539 [НКРЯ].

КирТур — К и р и л л Т у р о в с к и й. Притча о душе и теле. ГИМ Чуд. 20. Л. 286об.–294об. [НКРЯ]. Повесть о беспечном царе и его мудром советнике. ГИМ. Син. № 935. Л. 72–81об. [НКРЯ]. Сказание о черноризском чине. Новгородская кормчая XIII в. ГИМ. Син. № 132. Л. 604–611об. [НКРЯ]. Слова: на Неделю цвет-

ную, на Пасху, на Антипасху, на Третью неделю по Пасхе [Еремин 1957], в Неделю о расслабленном, на Вознесение, на Собор свв. отец [Еремин 1958].

КЛ — Киевская летопись / Изд. подгот. И. С. Юрьева. М., 2017.

МДЗ — Моление Даниила Заточника // Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам / Подгот. к печати Н. Н. Зарубин. Л., 1932. С. 53–73.

ОтвГеорг — *Нѣвѣдомы(х) словесъ изложено гевргѣемъ. митрополито(м) кїевьскимъ. германъ игоуменъ. въпрашающъ. вномъ повѣдающъ* [Баранкова 2012: 28–36].

НПЛ — Новгородская харатейная летопись / Под ред. М. Н. Тихомирова. М., 1964.

ПВЛ — Повесть временных лет // Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 2001. С. 2–285.

ПВЛЛавр — Повесть временных лет // Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 1997. С. 1–286.

ПЕвс — Поучение святого Евсевия [Баранкова 2021].

ПИИ — Поучение Иоанна-Илии // Сборник слов, полемических произведений и апокрифов. РГБ. Ф. 236, № 147. Л. 174–184об. + РГБ. Ф. 304.I, № 204. Л. 239–239об. [НКРЯ].

ПреПок — Предслово покаянию. РНБ, собр. Крылова, № 45. Л. 102–111об. [Баранкова 2018: 39–65].

ПрЧ — Правило о черноризцах по Новгородской кормчей 1282 г. Гим. Синод. № 132. Л. 547а–549г [Баранкова 2017: 72–78].

ПСВ — Поучение Серапиона Владимирского, собр. Тр.-Серг. Лавры № 11. Л. 78об.–86 [НКРЯ].

РПр — Русская Правда в Пространной редакции по Новгородской кормчей 1282 г. ГИМ, Синод. № 132. Л. 615об.–627 [НКРЯ].

СДЗ — Слово Даниила Заточника // Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам / Подгот. к печати Н. Н. Зарубин. Л., 1932. С. 4–35.

СкБГ — Сказание о житии Бориса и Глеба по Успенскому сборнику. Л. 86–186 // Успенский сборник XII–XIII вв. М., 1971. С. 43–71.

СЛ — Суздальская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 1997. С. 287–540.

СПИ — Слово о полку Игореве [Зализняк 2008: 461–475].

ХАН — Хождение Антония, или Книга Паломник Антония-новгородца. РНБ Q.IV.412. Л. 1–13об. [НКРЯ].

ХИД — Хождение игумена Данила. ГИМ, Син. № 181. Л. 618–646об. [НКРЯ].

С л о в а р и

СДРЯ — Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв). Т. I–. М., 1988–.

СРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып 1–. М., 1975–.

Срезн — И. И. С р е з н е в с к и й. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I–III. СПб., 1893–1903.

Фасмер III — М. Ф а с м е р. Этимологический словарь русского языка. Т. III. М., 1987.

Литература

Баранкова 2012 — Г. С. Баранкова. «Неведомых словес изложено Георгием, митрополитом Киевским, Герману игумену вопрошающу, оному поведаящущу»: вопросы подлинности памятника и особенности его языка // *Религии мира: История и современность / Научн. совет «Роль религий в истории», ИРИ РАН 2012 / Отв. ред. Е. В. Белякова, А. В. Назаренко. М.; СПб.: Нестор-История, 2012. С. 15–43.*

Баранкова 2017 — Г. С. Баранкова. «Правила о черноризцах» в Кормчих книгах и сборниках // *Palaeobulgarica / Старобългаристика. София, XLI (2017), 1. С. 56–78.*

Баранкова 2018 — Г. С. Баранкова. Текстологические и языковые особенности «Предслова покаянию» // *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. Вып. 16. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2016–2017. М., 2018. С. 9–65.*

Баранкова 2021 — Г. С. Баранкова. Цикл поучений иереям в древнерусских сборниках // *Палеоросия. Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 2. С. 207–238.*

Борковский 1979 — Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Сложное предложение / Под ред. акад. В. И. Борковского. М.: Наука, 1979.

Гиппиус, Сичинава 2021 — А. А. Гиппиус, Д. В. Сичинава. Поправки и замечания к чтению ранее опубликованных берестяных грамот [XIII]: предварительная публикация // *Русский язык в научном освещении. 2021. № 2. С. 158–259.*

Дограмаджиева 1984 — Е. Дограмаджиева. Обстоятвенителните изречения в книжовния старобългарски език. София: Издателство на Българската академия на науките, 1984.

Еремин 1957 — И. П. Еремин. Литературное наследие Кирилла Туровского // *Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). М.; Л., 1957. Т. 13. С. 409–426.*

Еремин 1958 — И. П. Еремин. Литературное наследие Кирилла Туровского // *Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). М.; Л., 1958. Т. 15: К Четвертому международному конгрессу славистов. С. 331–348.*

Зализняк 2004 — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Зализняк 2008 — А. А. Зализняк. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. 3-е изд., доп. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008.

Истрина 1923 — Е. В. Истрина. Синтаксические явления Синодального списка 1-й Новгородской летописи. Петроград, 1923.

Молдован 2018 — А. М. Молдован. Молитва в структуре Синодального списка сочинений Илариона // *Slověne / Словѣне. Т. 7, № 1 (2018). С. 8–26.*

Пекелис 2017 — О. Е. Пекелис. Условные придаточные // *Русская корпусная грамматика (rusgram.ru). 2017.*

Плетнёва 2021 — А. А. Плетнёва. Записи былин в составе рукописных сборников XVIII в.: языковые критерии жанра // *Русский язык в научном освещении. 2021. № 2. С. 104–124.*

Санников 2008 — В. З. Санников. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Языки славянских культур, 2008.

Храковский 1998 — В. С. Храковский. Теоретический анализ условных конструкций (семантика, исчисление, типология) // Типология условных конструкций / Отв. ред. В. С. Храковский. СПб.: Наука, 1998. С. 7–96.

Юрьева 2020 — И. С. Юрьева. Особенности употребления временных союзов со значением ‘когда’ в древнерусских текстах разных жанров // Слова, конструкции и тексты в истории русской письменности: Сборник статей к 70-летию академика А. М. Молдована. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 246–266.

Статья получена 01.02.2022

Irina S. Yuryeva

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

iriwonok@yandex.ru

CONDITIONAL CONJUNCTIONS IN THE ORIGINAL OLD RUSSIAN TEXTS OF DIFFERENT GENRES

The article analyses the use of conditional conjunctions in various original Old Russian works. The study shows that the texts of the 12th–14th centuries demonstrate an uneven state of the language system when it comes to choosing a conditional conjunction.

The following Old Russian conjunctions are used in a conditional meaning: *aže, ali, ače, aci, daže, dače, jeli, ili, ože, oli, oče, pakы (li), se li* – as well as Church Slavonic *aščе, ježe* and *iže*. The peculiarity of the situation is that, unlike the Church Slavonic language, the Old Russian language does not have its own specific conditional conjunction. All frequently used conjunctions that convey the meaning of ‘if’ are multifunctional.

In Old Russian texts, three conjunctions are most common in the conditional function: Church Slavonic *aščе* and Old Russian *aže* and *ože*, presented in different ratios in different texts, depending on their genre. In hagiographic, homiletic, and canonical works, only *aščе* is allowed. The same is observed in the gnomic writings of Daniil the Immured and ancient Russian pilgrimages. In other original (not translated) works, *aže* and *ože* are used, and *aže* is perceived as a word of high style, perhaps because it resembles *aščе*. The dividing line in the use of Old Russian conjunctions runs not only between genres, but also between texts of different styles. So, *aže* is found in all high style teachings, and *ože* only in the Teaching of John-Elijah. In high style chronicles, the main conditional conjunctions are, in decreasing order, *aščе, ože, aže*, in less bookish chronicles – *ože, aže, aščе*. In rather low style genres, we practically do not find the conjunction *aščе*, and the ratio between *ože* and *aže* depends on the time when the text was created: *ože* leads in early works, *aže* is more common beginning from the 14th century. Other conditional conjunctions are much less common, are not represented in all the texts, and have a certain specifics of usage. For example, conjunctions with the particle *li*, tend to indicate an alternative condition, which comes from the original adversative semantics of *li*. The Church Slavonic conjunction *ježe* may have been perceived as a variant of the Old Russian *ože*, more appropriate for more formal genres.

Keywords: Old Russian language, Church Slavonic language, historical syntax, conditional conjunctions, genres.

References

- Barankova, G. S. (2012). «Navedomykh sloves izlozhenno Georgiem, mitropolitom Kievskim, Germanu igumenu voproschaiushchu, onomu povedaiushchu»: voprosy podlinnosti pamiatnika i osobennosti ego iazyka. In E. V. Beliakova, & A. V. Nazarenko (Eds.), *Religii mira: Istorii i sovremennost'* (pp. 15–43). Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Barankova, G. S. (2017). «Pravila o chernoriztsakh» v Kormchikh knigakh i sbornikakh. *Palaeobulgarica / Starob'lgaristika*, 41(1), 56–78.
- Barankova, G. S. (2018). Tekstologicheskie i iazykovye osobennosti «Predsloviia pokaianiiu». *Trudy Instituta russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova*, 16: *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istorii russkogo iazyka*, 9–65.
- Barankova, G. S. (2021). Cikl pouchenij iereyam v drevnerusskikh sbornikakh. *Paleososiya. Drevnyaya Rus' vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh*, 2, 207–238.
- Borkovskii, V. I. (Ed.). (1979). *Istoricheskaiia grammatika russkogo iazyka. Sintaksis. Slozhnoe predlozhenie*. Moscow: Nauka.
- Dogramadzhieva, E. (1984). *Obstoiatelstvenite izrecheniia v knizhovniia starob'lgarski ezik*. Sofia: Izdatelstvo na B'lgarskata akademiia na naukite.
- Eremin, I. P. (1957). Literaturnoe nasledie Kirilla Turovskogo. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 13, 409–426.
- Eremin, I. P. (1958). Literaturnoe nasledie Kirilla Turovskogo. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*, 15, 331–348.
- Gippius, A. A., & Sichinava, D. V. (2021). Popravki i zamechaniia k chteniiu ranee opublikovannykh berestianykh gramot [XIII]: predvaritel'naia publikatsiia. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2, 158–259.
- Khrakovskii, V. S. (1998). Teoreticheskii analiz uslovnykh konstruktсии (semantika, ischislenie, tipologiia). In V. S. Khrakovskii (Ed.), *Tipologiia uslovnykh konstruktсии* (pp. 7–96). St Petersburg: Nauka.
- Moldovan, A. M. (2018). Molitva v strukture Sinodal'nogo spiska sochinenii Ilariona. *Slověne*, 7(1), 8–26.
- Pekelis, O. E. (2017). *Uslovnye pridatochnye*. Retrieved from <http://rusgram.ru>
- Pletneva, A. A. (2021). Zapisi bylin v sostave rukopisnykh sbornikov XVIII v.: iazykovye kriterii zhanra. *Russkij jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2, 104–124.
- Sannikov, V. Z. (2008). *Russkii sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve*. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur.
- Yur'eva, I. S. (2021). Osobennosti upotrebleniia vremennykh soiuzov so znacheniem 'kogda' v drevnerusskikh tekstakh raznykh zhanrov. In A. A. Pichkhadze, I. S. Yur'eva, E. A. Mishina, M. S. Mushinskaia, & Yu. V. Kagarlitskii (Eds.), *Slova, konstruktсии i teksty v istorii russkoi pis'mennosti: Sbornik statei k 70-letiiu akademika A. M. Moldovana* (pp. 246–266). Moscow; St Petersburg: Nestor-Istoriia.
- Zalizniak, A. A. (2004). *Drevnenovgorodskii dialekt* (2nd ed.). Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury.
- Zalizniak, A. A. (2008). «Slovo o polku Igoreve»: *vzgliad lingvista* (3rd ed.). Moscow: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi.

Received on February 1, 2022